

После России. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://tsvetaevamarina.ru/> Приятного чтения!

После России. Марина Ивановна Цветаева

ТЕТРАДКА ПЕРВАЯ

Отъ сего, что поэтъ есть творитель не
наслѣдуетъ того, что онъ лживецъ: ложь есть
слово противъ разума и совѣсти, но поэти-
ческое вымышленіе бываетъ по разуму такъ,
какъ вещь могла и долженствовала быть.

Тредьяковскій.

1922

БЕРЛИНЬ

Есть часъ на тѣ слова.

Изъ слуховыхъ глушизнъ

Высокія права

Выстукиваетъ жизнь.

Быть-можетъ – отъ плеча,

Протиснутаго лбомъ.

Быть-можетъ – отъ луча,

Невидимаго днемъ.

Въ напрасную струну

Прахъ – взмахъ на простыню.

Дань страху своему

И праху своему.

Жаркихъ самоуправствъ

Чась – и тишайшихъ просьбъ.

Чась безземельныхъ братствъ.

Чась міровыхъ сиротствъ.

11го іюня 1922 г.

Лютая юдоль,

Дольняя любовь.

Руки: свѣтъ и соль.

Губы: смоль и кровь.

З

Лѣвогрудый громъ

Лбомъ подслушанъ былъ.

Такъ – о камень лбомъ –

Кто тебя любилъ?

Богъ съ замыслами! Богъ съ вымыслами!

Вотъ: жаворонкомъ, вотъ: жимолостью,

Вотъ: пригоршнями: вся выплеснута

Съ моими дикостями – и тихостями,

Съ моими радугами заплаканными,

Съ подкрадываньями, забарматываньями...

Милая ты жизнь!

Жадная еще!

Ты запомни вжимъ

Въ правое плечо.

Щебеты во тьмахъ...

Съ птицами встаю!

Мой веселый вмахъ

Въ лѣтопись твою.

12го іюня 1922 г.

Такъ, въ скудномъ труженичествѣ дней,

Такъ, въ трудной судорожности къ ней,

Забудешь дружественный хорей

Подруги мужественной своей.

Ея суровости горькій даръ,

И легкой робостью скрытый жаръ,

И тотъ безпроводочный ударъ,

Которому имя – даль.

Всѣ древности, кромѣ: дай и мой,

Всѣ ревности, кромѣ той, земной,

Всѣ вѣрности, – но и въ смертный бой

Невѣрующимъ Ѳомой.

Мой нѣженка! Съдиной отцевъ:

Сей бѣженки не бери подъ кровъ!

Да здравствуетъ лѣвогрудый ковъ

Немудрствующихъ концовъ!

Но можетъ, въ щебетахъ и въ счетахъ
Отъ вѣчныхъ женственностей уставъ –
И вспомнишь руку мою безъ правъ
И мужественный рукавъ.

Уста, не требующія смѣть,
Права, не слѣдующія вслѣдъ,

Глаза, не вѣдающіе вѣкъ,
Изслѣдующіе: свѣтъ.

15го іюня 1922 г.

Ночные шепота: шелка

Разбрасывающая рука.

Ночные шепота: шелка

Разглаживающіе уста.

Счета

Всѣхъ ревностей дневныхъ –

и вспыхъ

Всѣхъ древностей – и стиснувъ челюсти –

и стихъ

Споръ –

Въ шелестъ...

и листъ

Въ стекло...

и первой птицы свистъ.

– Сколь чистъ! – И вздохъ.

Не тотъ. – Ушло.

Ушла.

И вздрогъ

Плеча.

Ничто

Тщета.

Конецъ.

Какъ нѣтъ.

И въ эту суету суеть

После России. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Сей мечъ: разсвѣтъ.

17го іюня 1922 г.

Ищи себѣ довѣрчивыхъ подругъ,
Не выправившихъ чуда на число.
Я знаю, что Венера – дѣло рукъ,
Ремесленникъ – и знаю ремесло.
Отъ высокаторжественныхъ нѣмотъ
До полного попраи́я души:
Всю лѣстницу божественную – отъ:
Дыханіе мое – до: не дыши!

18го іюня 1922 г.

5

Помни законъ:
Здѣсь не владѣй!
Чтобы потомъ –
Въ Градѣ друзей:
Въ этомъ пустомъ,
Въ этомъ крутомъ
Небѣ мужскомъ
– Сплошь золотомъ –
Въ мірь, гдѣ рѣки вспять,
На берегу – рѣки,
Въ мнимую руку взять
Мнимость другой руки...
Лёгонькой искры хрусть,
Взрывъ – и отвѣтный взрывъ.
(Недостовѣрность рукъ
Рукопожатьемъ скрывъ!)
О этотъ дружный всплескъ
Плоскихъ какъ мечъ одеждъ –
Въ небѣ мужскихъ божествъ,
Въ небѣ мужскихъ торжествъ!
Такъ, между отрочествъ:
Между равенствъ,

После России. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Въ свѣжихъ широтахъ

Зорь, въ загараньяхъ
Игръ – на сухомъ вѣтру
Здравствуй, безстрастье душъ!
Въ небѣ тарпейскихъ кручь,
Въ небѣ спартанскихъ дружбъ!

20го іюня 1922 г.

Когда же, Господи́нь,
На жизнь мою сойdetь
Спокойствіе сѣдинъ,
Спокойствіе высотъ.
Когда жъ въ пратишину
Тѣхъ перволюбизнь
Высокое плечо,
Всю вынесшее жизнь.
Ты, Господи, одинъ,
Одинъ, никто изъ васъ,
Ударяются и отрываются первый, четвертый и послѣдній слоги: На – берегу – рѣки.

б

Какъ съ пуховыхъ горбинъ
Въ синь горнюю рвалась.
Какъ подъ упорствомъ усть
Сонъ – слушала – траву...
(Здѣсь, на землѣ искусствъ,
Словесницей слыву!)
И какъ меня томилъ
Лжи – ломовой оброкъ,
Какъ изъ послѣднихъ жилъ
Въ дерева первый вздрогъ...

Дерева – первый – вздрогъ,
Голубя – первый – воркъ.
(Это не твой ли вздрогъ,
Гордость, не твой ли воркъ,

После России. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Вѣрность?)

– Остановись,
Свѣтопись зоркихъ стрѣль!
Въ тайнописи любви
Небо – какой пробѣль!
Если бы – не – разсвѣтъ:
Дребезгъ, и свистъ, и листъ,
Если бы не суеть
Сихъ суета – сбылись
жизни бѣ...

Не лучъ, а бичъ –
Въ жимолость нѣжныхъ тѣль.
Въ опромети добычъ
Небо – какой предѣль!
День. Ломовыхъ дорогъ
Ковъ. – Началась. – Пошла.
Дикій и тихій вздрогъ
Вспомнившего плеча.
Прячетъ...

Какъ изъ ведра –
Утро. Малярный мѣль.
Въ лѣтописи ребра
Небо – какой пробѣль!
22го – 23го іюня 1922 г.

7
По загарамъ – топоръ и плугъ.
Хватить – смуглому праху дань!
Для ремесленническихъ рукъ
Дорога трудовая рань.
Здравствуй – въ ветхозавѣтныхъ тьмахъ –
Вѣчной мужественности взмахъ!
Мхомъ и медомъ дымящій плодъ –
Прочь, послѣдняго часа тварь!
Въ мѣховыхъ ворохахъ дремочь

После России. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Сарру-заповѣдь и Агарь-

Сердце – бросивъ...

– ликуй въ утрахъ,

Вѣчной мужественности взмахъ!

24го іюня 1922 г.

Здравствуй! Не стрѣла, не камень:

я! – живѣйшая изъ женъ:

Жизнь. Обѣими руками

Въ твой невыспавшійся сонъ.

дай! (На языкъ двуостромъ:

на! – двуострота зми!)

Всю меня въ простоволосой

Радости моей прими!

Льни! – Сегодня день на шхунѣ,

– Льни! – на лыжахъ! – Льни! – льняной!

я сегодня въ новой шкурѣ:

Вызолоченной, седьмой!

– Мой! – и о какихъ наградахъ

Рай – когда въ рукахъ, у рта:

Жизнь: распахнутая радость

Поздороваться съ утра!

25го іюня 1922 г.

Нѣкоторымъ – не законъ.

Въ часъ, когда условный сонъ

Праведень, почти что святъ,

Нѣкоторые не спятъ:

Всматриваются – и въ скры-

тнѣйшем лепесткѣ: не ты!

8

Нѣкоторымъ – не уставъ:

Въ часъ, когда на всѣхъ устахъ

Засуха послѣднихъ смуть –

Нѣкоторые не пьютъ:

Впытываются – и сти-

После России. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
снутымъ кулакомъ – въ пески!

Нѣкоторымъ, безъ кривизнь –

Дорого дается жизнь.

25го іюня 1922 г.

Дабы ты меня не видѣль –

Въ жизнь – пронзительной, незримой

Изгородью окружусь.

Жимолостью опояшусь,

Изморозью опушусь.

дабы ты меня не слушалъ

Въ ночь – въ премудрости старушѣй:

Скрытничествомъ – укрѣплюсь.

Шорохами опояшусь,

Шелестами опушусь.

Дабы ты во мнѣ не слишкомъ

Цвѣль – по зарослямъ: по книжкамъ

Заживо запропашу:

Вымыслами опояшу,

Мнимостями опушу.

25го іюня 1922 г.

БАЛКОНЪ

Ахъ, съ откровеннаго отвѣса –

Внизъ – чтобы въ прахъ и въ смоль!

Земной любви недовѣсокъ

Слезой солить – доколь?

Балконъ. Сквозь соляные ливни

Смоль поцѣлуевъ злыхъ.

И ненависти неизбывной

Вздохъ: выдышаться въ стихъ!

Стиснутое въ рукъ комочкомъ –

Чтó: сердце или рвань

Батистовая? Симъ примочкамъ

Есть имя: – Иорданъ.

Да, ибо этотъ бой съ любовью

Дикъ и жестокосердъ.

Дабы съ гранитнаго надбровья

Взмывъ – выдышаться въ смерть!

30го іюня 1922 г.

Ночного гостя не застанешь...

Спи и проспи навѣкъ

Въ испытаннѣйшемъ изъ пристанищъ

Сей невозможный свѣтъ.

Но если – не сочти, что дразнить

Слухъ! – любящая – чуть

Отклонится, но если навзрыдъ

Ночь и киварой – грудь...

То мой любовникъ лавролобий

Поворотилъ коней

Съ ристалища. То ревность Бога

Къ любимицѣ своей.

2го іюля 1922 г.

Неподражаемо лжетъ жизнь:

Сверхъ ожиданія, сверхъ лжи...

Но по дрожанію всѣхъ жилъ

Можешь узнать: жизнь!

Словно во ржи лежишь: звонъ, синь...

(Что жъ, что во лжи лежишь!) – жаръ, валь...

Бормоть – сквозь жимолость – ста жилъ...

Радуйся же! – Зваль!

И не кори меня, другъ, столь

Заворожимы у насъ, тѣль,

Души – что вотъ уже: лбомъ въ сонъ.

Ибо – зачѣмъ пѣль?

Въ бѣлую книгу твоихъ тишизнъ,

Въ дикую глину твоихъ «да» –

Тихо склоняю обломъ лба:

Ибо ладонь – жизнь.

8го іюля 1922 г.

10

Думалось: будуть легки
Дни – и безтрепетна смежность
Рукъ. – Взмахомъ руки,
Другъ, остановимте нѣжность.
Не – поздно еще!
Въ раз – свѣтныя щели
(Не поздно!) – еще
Нам птицы не пѣли.
Будь на – сторожь!
Послѣдняя ставка!
Нѣтъ, поздно уже
Другъ, если до завтра!
Земля да легка!
Другъ, въ самую сердь!
Не въ наши лѣта
Откладывать смерть!
Мертвые – хоть – спячь!
Только моимъ сна нѣтъ –
Снамъ! Взмахомъ лопать
Другъ – остановимте память!
го іюля 1922 г.
Руки – и въ кругъ
Перепродажь и переуступокъ!
Только бы губъ,
Только бы рукъ мнѣ не перепутать!
Этихъ вотъ всѣхъ
Суетностей, отъ которыхъ сна нѣтъ.
Руки воздѣвъ,
Другъ, заклинаю свою же память!
Чтобы въ стихахъ
(Свалочной ямъ моихъ высочествъ!)
Ты не зачахъ,
Ты не усохъ наподобье прочихъ.

Чтобы въ груди

(Въ тысячегрудой моей могилъ

Братской!) – дожди

Тысячелѣтій тебя не мыли...

Тѣло межъ тѣль,

– Ты, что мнѣ про́падомъ былъ двухзвѣзднымъ!..

Ударяется и отрывается первый слогъ. Помъчено не вездѣ.

11

Чтобъ не истлѣлъ

Съ надписью: не опознанъ.

го іюля 1922 г.

БЕРЛИНУ

Дождь убаюкиваетъ боль.

Подъ ливни опускающихся ставень

Сплю. Вздрагивающихъ асфальтовъ вдоль

Копыта – какъ рукоплесканья.

Поздравствовалось – и слилось.

Въ оставленности златозарной

Надъ сказочнѣйшимъ изъ сиротствъ

Вы смилостивились, казармы!

10го іюля 1922 г.

Удостоверись – повремени! –

что, выброшенной на солому,

Не надо было ей ни славы, ни

Сокровищницы Соломона.

Нѣтъ, руки за́ голову заломивъ,

– Глоткою соловьиной! –

Не о сокровищницѣ – Суламиѣ:

Горсточкѣ красной глины!

12го іюля 1922 г.

Свѣтло-серебряная цвѣль

Надъ зарослями и бассейнами.

И занавѣсь дохнетъ – и въ щель

колеблющійся и разсѣянный

Свѣтъ... Падающая вода
Чадры. (Не прикажу – не двинешься!)
Такъ пѣри къ спящимъ иногда
Прокрадываются въ любимицы.
Ибо не вѣдающимъ лѣтъ
– Спи! – головокруженъе нравится.

12

Не вычитавъ моихъ примѣтъ,
Спи, нѣжное мое неравенство!
Спи. – Вымысломъ останусь, лба
Разглаживающимъ неровности.
Такъ Музы къ смертнымъ иногда
Напрашиваются въ любовницы.
16го іюля 1922 г.

Вкрадчивостію волосъ:
Въ гладь и въ лоскъ
Оторопію продольной –
Синь полунощную, масть
Воронову. – Вгладь и всласть
Оторопи вдоль – ладонью.
Нѣженка! – Не обманись!
Такъ заглаживаютъ мысль
Злостную: разрывъ – разлуку –
Лѣстницы послѣдній скрипъ...
Такъ заглаживаютъ шипъ
Розовый... – Поранишь руку!
Вѣдомо мнѣ въ жизни рукъ
Многое. – Изъ свѣтлыхъ дугъ
Присталью неотторжимой
Весь противушерстный твой
Строй выслѣживаю: смоль,
Стонущую подъ нажимомъ.
Жалко мнѣ твоей упоръ-
ствующей ладони: въ лоскъ

Волосы, – воть–воть ужь черезъ
Край – глаза... Загнана внутрь
Мысль навязчивая: утръ
Наважденіе – подь черепь!

17го іюля 1922 г.

Леты слѣпотекущій всхлипъ.
Долгъ твой тебѣ отпущень: слить
Съ Летою, – еле-еле живъ
Въ лепеть сребротекущихъ ивъ.

13

Ивовый сребролетейскій плескъ
Плачущій... Въ слѣпотекущій склепъ
Памятей – перетомилась – спрячь
Въ ивовый сребролетейскій плачь.
На плечи – сребро–съдымъ плащомъ
Старческимъ, сребро–сухимъ плющомъ
На плечи – перетомилась – лягъ,
Ладанный слѣполетейскій мракъ
Маковый...

– ибо красный цвѣтъ
Старится, ибо пурпуръ – съдъ
Въ памяти, ибо выпивъ всю –
Сухостями теку.

Тусклостями: уцербленныхъ жилъ
Скупостями, молодыхъ сивиллъ
Слѣпостями, головныхъ истомъ
Сѣдостями: свинцомъ.

Берлинь, 31го іюля 1922 г.

ПРАГА

СИВИЛЛА

1.

Сивилла: выжжена, сивилла: стволъ.
Всѣ птицы вымерли, но Богъ вошелъ.
Сивилла: выпита, сивилла: сушь.

Всѣ жилы высохли: ревностень мужъ!

Сивилла: выбыла, сивилла: зѣвъ

Доли и гибели! – Древо межъ дѣвъ.

Державнымъ деревомъ въ лѣсу нагомъ –

Сначала деревомъ шумѣль огонь.

Потомъ, подъ вѣками – въ разбѣгъ, врасплохъ, Сухими рѣками взметнулся Богъ.

И вдругъ, отчаявшись искать извнѣ:

Сердцемъ и голосомъ упавъ: во мнѣ!

Сивилла: вѣщяя! Сивилла: сводъ!

Такъ Благовѣщенье свершилось въ тотъ

1

Чась не старѣющій, такъ въ сѣдость травъ

Бренная дѣвственность, пещерой ставъ

Дивному голосу...

– такъ въ звѣздный вихрь

Сивилла: выбывшая изъ живыхъ.

5го августа 1922 г.

2.

Каменной глыбой сѣрой,

Съ вѣкомъ порвавъ родство.

Тѣло твое – пещера

Голоса твоего.

Нѣдрами – въ ночь, сквозь слѣпость

Вѣкъ, слѣпотой бойницъ.

Глухонѣмая крѣпость

Надъ пестротою жницъ.

Кутають ливни плечи

Въ плащъ, плѣсневетъ грибъ.

Тысячелѣтъя плещуть

У столбняковыхъ глыбъ.

Горе горѣ! Подъ толщей

Вѣкъ, въ прозорливыхъ тьмахъ –

Глиняные осколки

Царствъ и дорожный прахъ

Битвь...

6го августа 1922 г.

3.

СИВИЛЛА – МЛАДЕНЦУ:

[Стихотворение перенесено сюда из будущего, по внутренней принадлежности.]

Къ груди моей,

Младенець, льни:

Рождение – падение въ дни.

Съ заоблачныхъ нигдѣшнихъ скалъ,

Младенець мой,

Какъ низко палъ!

Ты духомъ былъ, ты прахомъ сталъ.

15

Плачь, маленькій, о нихъ и насъ:

Рождение – падение въ часъ!

Плачь, маленькій, и впредь, и вновь:

Рождение – падение въ кровь,

И въ прахъ,

И въ часъ...

Гдѣ зарева его чудесь?

Плачь, маленькій: рождение въ вѣсь!

Гдѣ залежи его щедроть?

Плачь, маленькій: рождение въ счетъ,

И въ кровь,

И въ потъ...

Но встанешь! То, что въ міръ смертью

Названо – падение въ твердь.

Но узришь! То, что въ міръ – вѣкъ

Смежение – рождение въ свѣтъ.

Изъ днесь –

Въ навѣкъ.

Смерть, маленькій, не спать, а встать.

Не спать, а вспать.

Вплавъ, маленькій! Уже ступень

Оставлена...

– Возстанье въ день.

17го мая 1923 г.

Но тѣсна вдвоемъ

Даже радость утрѣ.

Оттолкнувшись лбомъ

И подавшись внутрь,

(Ибо странникъ – Духъ,

И идетъ одинъ),

До начальныхъ глинь

Потупля слухъ –

Надъ источникомъ,

Слушай-слушай, Адамъ,

16

что проточныя

жилы рѣкъ – берегамъ:

Ты и путь и цѣль,

Ты и слѣдъ и домъ.

Никакихъ земель

Не открыть вдвоемъ.

Въ горній лагерь лбовъ

Ты и мость и взрывъ.

(Самовластенъ – Богъ

И межъ всѣхъ ревнивъ).

Надъ источникомъ

Слушай-слушай, Адамъ,

что проточныя

жилы рѣкъ – берегамъ:

Берегись слуги,

дабы въ отчій домъ

въ гордый часъ трубы

не предстать рабомъ.

Берегись жены,

дабы, сбросивъ прахъ,

Въ голый часъ трубы
Не предстать въ перстняхъ.
Надъ источникомъ
Слушай-слушай, Адамъ,
Что проточныя
Жилы рѣкъ – берегамъ:
Берегись! Не строй
На родствѣ высотъ.
(Ибо крѣпче – той
Въ нашемъ сердцѣ – тотъ).
Говорю, не льстись
На орла, – скорбить
Объ упавшемъ ввысь
По сей день – Давидъ!
Надъ источникомъ
Слушай-слушай, Адамъ,
Что проточныя
Жилы рѣкъ – берегамъ:
Берегись могиль:
Голоднѣй блудницъ!
Мертвый былъ и сгнилъ:
Берегись гробницъ!
17
Отъ вчерашнихъ правдъ
Въ домъ – смрадъ и хламъ.
Даже самый прахъ
Подари вѣтрамъ!
Надъ источникомъ
Слушай-слушай, Адамъ,
Что проточныя
Жилы рѣкъ – берегамъ:
Берегись...
8го августа 1922 г.
ДЕРЕВЬЯ

Моему чешскому другу,

Аннѣ Антоновнѣ Тесковой

1.

Въ смертныхъ извѣрся,
Зачароваться не тщусь.
Въ старческій верескъ,
Въ среброскользящую сушь,
– Пусть моей тѣни
Славу трубятъ трубачи! –
Въ верескъ-потери,
Въ верескъ-сухіе ручьи.
Старческій верескъ!
Голаго камня нарость!
Удостоверясь
Въ тождествѣ нашихъ сиротствѣ,
Снявъ и отринувъ
Ключья послѣдней парчи –
Въ верескъ-руины,
Въ верескъ-сухіе ручьи.
Жизнь: двоедушье
Дружбѣ и удушью уродствѣ.
Сѣдью и сушью,
(Ибо вожатый – суровъ),
Ввысь, гдѣ рябина
Краше Давида-Царя!
Въ верескъ-сѣдины,
Въ верескъ-сухіе моря.
5го сентября 1922 г.

18

2.

Когда обидой – опилась
Душа разгнѣванная,
Когда семижды зареклась

Сражаться съ демонами –
Не съ тѣми, ливнями огней
Въ бездну нисхлестнутыми:
Съ земными низостями дней.
Съ людскими косностями –
Деревья! Къ вамъ иду! Спаситись
Отъ рева рыночнаго!
Вашими вымахами ввысь
Какъ сердце выдышано!
Дубъ богоборческій! Въ бои
Всѣмъ корнемъ шествующій!
Ивы-провидицы мои!
Березы-дѣвственницы!
Вязъ – яростный Авессаломъ,
На пытку вздыбленная
Сосна – ты, усть моихъ псаломъ:
Горечь рябиновая...
Къ вамъ! Въ живоплещущую ртуть
Листвы – пусть рушащейся!
Впервые руки распахнуть!
Забросить рукописи!
Зеленыхъ отсвѣтовъ рои...
Какъ въ руки – плещущіе...
Простоволосыя мои,
Мои трепещущія!
8го сентября 1922 г.
З.
Купальщицами, въ легкой кругъ
Сбитыми, стаей
Нимф-охранительницъ – и вдругъ,
Гривы взметая
Въ закинутости лбовъ и рукъ,
– Свитокъ развитый! –
Въ пляскъ кончающейся вдругъ

Взмахомъ защиты –

1

Длинную руку на бедро...

Вытянувъ выю...

Березовое серебро,

Ручьи живые!

го сентября 1922 г.

4.

Други! Братственный сонмъ!

Вы, чьимъ взмахомъ сметень

Слѣдъ обиды земной.

Лѣсь! – Элизіумъ мой!

Въ громкомъ таборѣ дружбъ

Собутыльница душъ

Кончу, трезвость избравъ,

День – въ тишайшемъ изъ братствъ.

Ахъ, съ топочущихъ стогнъ

Въ легкій жертвенный огонь

Роць! Въ великій покой

Мховъ! Въ струеніе хвой...

Древа вѣщая вѣсть!

Лѣсь, вѣщающій: Есть

Здѣсь, надъ сбродомъ кривизнъ –

Совершенная жизнь:

Гдѣ ни рабствъ, ни уродствъ,

Тамъ, гдѣ всё во весь ростъ,

Тамъ, гдѣ правда виднѣй:

По ту сторону дней...

17го сентября 1922 г.

5.

Бѣглецы? – Вѣстовые?

Отзовись, коль живые!

Чернецы верховые,

Въ чащахъ Бога узрѣвъ?

Сколько мчащихъ сандалій!
Сколько пышущихъ зданій!
Сколько гончихъ и ланей –
Въ убѣганьѣ деревь!
Лѣсъ! Ты нынче – наѣздникъ!

То, что люди болѣзнью

20

Называютъ: послѣдней
Судорогою древесъ –
Это – въ платъѣ просторномъ
Отрокъ, нектаромъ вскормленъ.
Это – сразу и съ корнемъ
Ввысь сорвавшійся лѣсъ!
Нѣтъ, иное: не хлопья –
Въ сухолистомъ потопѣ!
Вижу: опрометъ копій,
Слышу: рокоть кровей!
И въ разверстой хламидѣ
Пролетая – кто видѣль?! –
То Сауль за Давидомъ:
Смуглой смертью своей!
3го октября 1922 г.

6.

Не краской, не кистью!
Свѣтъ – царство его, ибо съдѣ.
Ложь – красные листья:
Здѣсь свѣтъ, попирающій цвѣтъ.
Цвѣтъ, попранный свѣтомъ.
Свѣтъ – цвѣту пятою на грудь.
Не въ этомъ, не въ этомъ
ли: тайна, и сила и суть
Осенняго лѣса?
Надъ тихою заводью дней
Какъ будто завѣса

Рванулась – и грозно за ней...
Какъ будто бы сына
Провидишь сквозь ризу разлукъ –
Слова: Палестина
Встають, и Элизіумъ вдругъ...
Струенье... Сквоженье...
Сквозь трепетовъ мелкую вязь –
Свѣтъ, смерти блаженнѣе
И – обрывается связь.

Осенняя сѣдость.

Ты, Гетевскій апоѳеозъ!

21

Здѣсь многое сплось,
А больше еще – расплелось.
Такъ свѣтятъ сѣдины:
Такъ древнія главы семьи –
Послѣдняго сына,
Послѣднѣйшаго изъ семи –
Въ послѣднія двери –
Простертымъ свѣченіемъ рукъ...
(Я краскъ не вѣрю!
Здѣсь пурпуръ – послѣдній изъ слугъ!)
...Уже и не свѣтомъ:
Какимъ-то свѣченьемъ свѣтятся...
Не въ этомъ, не въ этомъ
ли – и обрывается связь.

Такъ свѣтятъ пустыни.

И – больше сказавъ, чѣмъ могла:

Пески Палестины,

Элизіума купола...

8го – 9го октября 1922 г.

7.

Та, что безъ видѣнія спала –
Вздогнула и встала.
Въ строгой постепенности псалма,
Зрительною скалою –
Сонмы просыпающихся тѣль:
Руки! – Руки! – Руки!
Словно воинство подѣ градомъ стрѣль,
Спѣлое для муки.
Свитки разсыпающихся въ прахъ
Ризъ, сквозныхъ какъ сѣти.
Руки, прикрывающія пахъ,
(Дѣвственницъ!) – и плети
Старческихъ, не знающихъ стыда...
Отроческихъ – птицы!
Конницею на трубу суда!
Стань по поясицу
Выпроставъ изъ гробовыхъ пелень –
Взлетъ съдобородый:
22
Есмь! – Переселенье! – Легіонъ!
Цѣлые народы
Выходцевъ! – На милость и на гнѣвъ!
Види! – Буди! – Вспомни!
...Нѣсколько взбѣгающихъ деревъ
Вечеромъ, на всхолмѣ.
12го октября1922 г.
8.
Кто-то ѣдетъ – къ смертной побѣдѣ
У деревьевъ – жесты трагедій.
Иудеи – жертвенный танецъ!
У деревьевъ – трепеты таинствъ.
Это – заговоръ противъ вѣка:
Вѣса, счета, времени, дроби.
Се – разодранная завѣса:

У деревьевъ – жесты надгробій...

Кто-то ѣдетъ. Небо – какъ въездъ.

У деревьевъ – жесты торжествъ.

7го мая 1923 г.

9.

Какимъ наитіемъ,

Какими истинами,

О чемъ шумите вы,

Разливы лиственные?

Какой неистовой

Сивиллы таинствами –

О чемъ шумите вы,

О чемъ безпамятствуете?

Что въ вашемъ вѣяньѣ?

Но знаю – лѣчите

Обиду Времени –

Прохладой Вѣчности.

Но юнымъ геніемъ

Возставъ – порочите

Ложь лицезрѣнія

Перстомъ заочности.

23

Чтобъ вновь, какъ нѣкогда,

Земля – казалась намъ.

Чтобы подъ вѣками

Свершались замыслы.

Чтобы монетами

Чудесь – не чваниться!

Чтобы подъ вѣками

Свершались таинства!

И прочь отъ прочности!

И прочь отъ срочности!

Въ потокъ! – Въ пророчества

Рѣчами косвенными...

Листва ли – листьями?

Сивилла ль – выстонала?

...Лавины лиственныя,

Руины лиственныя...

го мая 1923 г.

[Два послѣднихъ стихотворенія перенесены сюда
изъ будущаго по внутренней принадлежности.]

ЗАВОДСКІЕ

1.

Стоять въ чернорабочей хмури

Закопченные корпуса.

Надъ копотью взметають кудри

Растроганныя небеса.

Въ надышанную сирость чайной

Картузъ засаленный бредеть.

Послѣдняя труба окраины

О праведности вопіеть.

Труба! Труба! Лбовъ искаженныхъ

Послѣднѣе: еще мы тутъ!

Какая нѣ-смерть осужденность

Въ той жалобѣ послѣднихъ трубъ!

Какъ въ вашу бархатную сытость

Вгрызается ихъ жалкій вой!

Какая зѣживо-зарытость

И выведенность на убой!

А Богъ? – По самый лобъ закурень,

Не вступится! Напрасно ждемъ!

24

Надъ койками больницъ и тюремъ

Онъ гвоздиками пригвожденъ.

Истерзанность! Живое мясо!

И было такъ и будетъ – до

Скончанія.

– Всѣмъ пѣснямъ насыпь,

И всѣхъ отчаяннѣй гнѣздо:

Заводъ! Заводъ! Ибо зовется

Заводомъ этотъ черный взлетъ.

Къ отчаянью трубы заводской

Прислушайтесь – ибо зоветъ

Заводъ. И никакой посредникъ

Ужъ не послужить вамъ тогда,

Когда надъ городомъ послѣднимъ

Взреветъ послѣдняя труба.

23го сентября 1922 г.

2.

Книгу вѣчности на людскихъ устахъ

Не вотще листавъ –

У послѣдней, послѣдней изъ всѣхъ заставъ,

Гдѣ начало травъ

И начало правды... На камень съвъ,

Птичьимъ стаямъ вслѣдъ...

Ту послѣднюю – дальнюю – дальше всѣхъ

Дальнихъ – дольше всѣхъ...

Далечайшую...

Говорить: приду!

И еще: въ гробу!

Труднодышашую – нашихъ дѣль судью

И рабу – трубу.

Что надъ городомъ утвержденныхъ звѣрствъ

Прокаженныхъ дѣтствъ,

Въ дымномъ оловѣ – какъ позорный шестъ

Поднята, какъ персть.

Голосъ шахтъ и подваловъ,

– лбовъ на чахломъ стеблѣ! –

Голосъ сирыхъ и малыхъ,

Злыхъ – и правыхъ во злѣ:

Всѣхъ прокопченныхъ, коихъ

Черть за корку купиль!

25

Голосъ стоекъ и коекъ,
Рычаговъ и стропиль.
Кому – нѣту отбросовъ!
Самъ – послѣдній ошмѣть!
Голосъ всѣхъ безголосыхъ
Подъ бичомъ твоимъ, – Тотъ!
Погребовъ твоихъ щебетъ,
Гдѣ растутъ безъ луча.
Кому нѣту отребьевъ:
Самъ – съ чужого плеча!
Шевельнуться не смѣеть.
Родился – и лежи!
Голосъ маленькихъ швеекъ
Въ проливные дожди.
Черныхъ прачешень кашель,
Вшивой ревности зудъ.
Крикъ, что кровью окрашень:
Тамъ, гдѣ любятъ и бьютъ...
Голосъ, бьющійся въ прахъ
Лбомъ – о кротость Твою,
(Гордецовъ безъ рубахи
Голосъ – свой узнаю!)
Еженощная ода
Красотъ твоей, твердь!
Всѣхъ – кто съ чернаго хода
Въ жизнь, и шепотомъ въ смерть.
У послѣдней, послѣдней изъ всѣхъ заставъ,
Тамъ, гдѣ каждый правъ –
ибо всѣ безправны – на камень вставъ,
Въ плескъ первыхъ травъ...
И навстрѣчу, съ безвѣстной
Башни – въ каторжный вой:
Голосъ правды небесной

Противъ правды земной.

26го сентября 1922 г.

Это пеплы сокровищъ:

Утратъ, обидь.

Это пеплы, предъ коими

Въ прахъ – гранить.

26

Голубь голый и свѣтлый,

Не живуцїй четой.

Соломоновы пеплы

Надъ великой тщетою.

Беззакатнаго времени

Грозный мѣль.

Значить Богъ въ мои двери –

Разъ домъ сгорѣлъ!

Не удушенный въ хламъ,

Снамъ и днямъ господинъ,

Какъ отвѣсное пламя

Духъ – изъ раннихъ сѣдинъ!

И не вы меня предали,

Годы, въ тыль!

Эта сѣдость – побѣда

Безсмертныхъ силъ.

27го сентября 1922 г.

Спаси Господи, дымъ!

– Дымъ-то, Богъ съ нимъ! А главное – сырость!

Съ тѣмъ же страхомъ, съ какимъ

Переѣзжаютъ съ квартиры:

Съ той же лампою-вплоть, –

Лампой нищенствъ, студенчествъ, окраинъ.

Хоть бы деревце хоть

Для дѣтей! – И каковъ-то хозяинъ?

И не слишкомъ ли строгъ

Тотъ, въ монистахъ, въ монетахъ, въ туманахъ, непреклонный какъ рокъ

Передъ судорогою кармановъ.

И каковъ-то сосѣдь?

Хорошо бѣ холостой, да потише!

Тоже сладости нѣтъ

Въ томъ-то въ старомъ – да нами надышанъ

Домъ, пропитанъ насквозь!

Нашей затхлости запахъ! Какъ съ ватой

Въ ухъ – спѣлось, сжилось!

Не чужими: своими захватанъ!

Старъ-то старъ, сгниль-то сгниль,

А все миль... А ужъ тутъ: номера вѣдь!

27

Какъ рождаются въ мѣрѣ

Я не знаю: но такъ умирають.

30го сентября 1922 г.

ХВАЛА БОГАТЫМЪ

И засимъ, упредивъ заранъ,

Что межъ мной и тобою – мили!

Что себя причисляю къ рвани,

Что честнó мое мѣсто въ мѣрѣ:

Подъ колесами всѣхъ излишествъ:

Столь уродовъ, калѣкъ, горбатыхъ...

И засимъ, съ колокольной крыши

Объявляю: люблю богатыхъ!

За ихъ корень, гнилой и шаткѣй,

Съ колыбели растящѣй рану,

За растерянную повадку

Изъ кармана и вновь къ карману.

За тишайшую просьбу усть ихъ,

Исполняемую какъ окрикъ.

И за то, что ихъ въ рай не впускають,

И за то, что въ глаза не смотряють.

За ихъ тайны – всегда съ нарочнымъ!

За ихъ страсти – всегда съ разсылнымъ!

За навязанныя имъ ночи,
(И цѣлуютъ и пьютъ насильно!)
И за то, что въ учетахъ, въ скукахъ,
Въ позолотахъ, въ зевотахъ, въ ватахъ,
Вотъ меня, наглеца, не купятъ –
Подтверждаю: люблю богатыхъ!
А еще, несмотря на бритость,
Сытость, питость (моргну – и трачу!)
За какую-то – вдругъ – побитость,
За какой-то ихъ взглядъ собачій
Сомнѣвающійся...

– не стержень
ли къ нулямъ? Не шалятъ ли гири?
И за то, что межъ всѣхъ отверженствъ
Нѣтъ – такого сиротства въ мѣрѣ!

28

Есть такая дурная басня:
Какъ верблюды въ иглу пролѣзли.
...За ихъ взглядъ, изумленный на-смерть,
Извиняющійся въ бользни,
Какъ въ банкротствѣ... «Ссудилъ бы... Радъ бы –
Да»...

За тихое, съ усть зажатыхъ:
«По каратамъ считалъ, я – братъ былъ»...

Присягаю: люблю богатыхъ!

30го сентября 1922 г.

БОГЪ

1.

Лицо безъ обличія.

Строгость. – Прелесть.

Всѣ ризы дѣлившіе

въ тебѣ спѣлись.

Листвою опавшею,

Щебнемъ рыхлымъ.

Всѣ крикомъ кричавшіе

Въ тебѣ стихли.

Побѣда надъ ржавчиной –

Кровью – сталью.

Всѣ навзничъ лежавшіе

Въ тебѣ встали.

1го октября 1922 г.

2.

Нищихъ и горлицъ

Сирий распѣвъ.

То не твои ли

Ризы простерлись

Въ бѣгъ деревъ?

Роць, перелѣсковъ.

Книги и храмы

Людямъ отдавъ – взвился.

Тайной охраной

Хвойные мчатъ лѣса:

29

– Скроемъ! – Не выдадимъ!

Слѣдомъ гусинымъ

Землю на сонъ крестиль.

Даже осиною

Мчаль – и ее простиль:

Даже за сына!

Нищіе пѣли:

– Темень, охъ, темень лѣсь!

Нищіе пѣли:

– Сброшенъ послѣдній крестъ!

Богъ изъ церквей воскресъ!

го октября 1922 г.

3.

О, его не привяжете

Къ вашимъ знакамъ и тяжестямъ!

Онъ въ малѣйшую скважинку,
Какъ стройнѣйшій гимнастъ...

Разводными мостами и
Перелетными стаями,
Телеграфными сваями

Богъ – уходитъ отъ насъ.

О, его не пріучите
Къ пребыванью и къ участи!

Въ чувствъ осѣдлой распутиць

Онъ – съдой ледоходъ.

О, его не догоните!

Въ домовитомъ поддонникъ

Богъ – ручною бегоніей

На окнѣ не цвѣтеть!

Всѣ подъ кровлю сводчатой

Ждали зова и зодчаго.

И поэты и летчики –

Всѣ отчаивались.

Ибо бѣгъ онъ – и движется.

Ибо звѣздная книжища

Вся: отъ Азъ и до Ижицы, –

Слѣдъ плаща его лишь!

5го октября 1922 г.

30

1923

Не надо ее окликать:

Ей окликъ – что охлестъ. Ей зовъ

Твой – раною по рукоять.

До самыхъ органныхъ низовъ

Встревожена – творческій страхъ

Вторженія – бойся, съ высотъ

– Всѣ крѣпости на пропастьяхъ! –

Пожалуй – органомъ споеть.

А справишься? Сталь и базальтъ –

Гора, но лавиной въ лазурь
На твой серафическій альти
Вспоеть – полногласіемъ бурь.
И сбудется! – бойся! – изъ ста
На сотый срываются... Чу!
На окликъ гортанный пѣвца
Органною бурю мщу!
7го февраля 1923 г.
Нѣтъ, правды не оспаривай.
Межъ каедральныхъ Альпъ
То бьется о розаріумъ
Неоперенный альти.
Дѣвичій и мальчишескій:
На самомъ рубежѣ.
Единственный изъ тысячи –
И сорванный уже.
Въ самомъ истокѣ суженный:
Растворены вотще
Сто и одна жемчужина
Въ голосовомъ лучѣ.
Пой, пой – міры поклонятся!
Но регентъ: – Голось тотъ
Надъ кровною покойницей,
Надъ музою поеть!
Я въ голосахъ мальчишескихъ
Знатокъ... – и въ прахъ и въ кровь
Снопомъ лучей рассыпавшись
О гробовой покровъ.

31

Нѣтъ, сказокъ не насказывай:
Не радужная хрупъ, –
Кантатой метастазовой
Растерзанная грудь.
Клянусь дарами Божьими:

Своей душой живой! –

Что всъхъ высотъ дороже мнѣ

Твой срывъ голосовой!

8го февраля 1923 г.

ЭМИГРАНТЬ

Здѣсь, межъ вами: домами, деньгами, дымами, Дамами, Думами,

Не слюбившись съ вами, не сбившись съ вами, Нѣкимъ –

Шуманомъ пронося подъ полой весну:

Выше! изъ виду!

Соловьинымъ тремоло на вѣсу –

Нѣкій – избранный.

Боязливѣйший, ибо взявъ на дыбъ –

Ноги лижете!

Заблудившійся между грыжъ и глыбъ

Богъ въ блудилище.

Лишній! Вышній! Выходецъ! Вызовъ! Ввысь

Не отвыкшій... Висѣлицъ

Не принявшій... Въ рвани валютъ и визъ

Веги – выходецъ.

8го февраля 1923 г.

ДУША

Выше! Выше! Лови – летчицу!

Не спросившись лозы – отческой

Нереидою по – лощется,

Нереидою въ ла – зурь!

Лира! Лира! Хвалынь – синяя!

Полыханіе крыль – въ скинїи!

Надъ мотыгами – и – спинами

Полыханіе двухъ бурь!

32

Муза! Муза! Да какъ – смѣешь ты?

Только узель фаты – вьющей!

Или вѣтеръ страницъ – шелестомъ

О страницы – и смывъ, взмыль...

И покамѣсть – счета – кипами,
И покамѣсть – сердца – хрипами,
Закипаніе – до – кипѣни
Двухъ вспѣненныхъ – крѣпись – крыль.
Такъ, надъ вашей игрой – крупною,
(Между трупами – и – куклами!)
Нé общупана, нé куплена,
Полыхая и пля – ша –
Шестикрылая, ра – душная,
Между мнимыми – ницъ! – суцая,
Не задушена вашими тушами
Ду – ша!

10го февраля 1923 г.

СКИѦСКІЯ

1.

Изъ нѣдръ и на вѣтвь – рысями!
Изъ нѣдръ и на вѣтръ – свистами!
Гусинымъ перомъ писаны?
Да это жъ стрѣла скиѦская!
Крутого крыла грифова
Послѣдняя зга – СкиѦія!
Сосѣдъ, не спѣши! Нечего
Спѣшить, коли версть – тысячи.
Размѣнной стрѣлой встрѣчною
Когда-нибудь тамъ – спишемся!
Великая – и – тихая
Межъ мной и тобой – СкиѦія...
И спи, молодой, смутный мой
Сиріецъ, стрѣлу смертную
Леилами – и – лютнями
Глуша...
Не ушамъ смертнаго –

33

(Единожды въ вѣкъ слышимый)

Эпическій бѣгъ – Скиѣи!

11го февраля 1923 г.

2.

(Колыбельная)

Какъ по синѣй по степи

Да изъ звѣзднаго ковша

Да на лобъ тебѣ да...

– Спи,

Синь подушками глуша.

Дыши да не дунь,

Гляди да не глянь.

Волынь-криволунь,

Хвалынь-колывань.

Какъ по льстивой по трости

Роснымъ бисеромъ плеча

Заработаютъ персты...

Шагъ – подушками глуша

Лежи – да не двинь,

Дрожи – да не грянь.

Волынь-перелынь,

Хвалынь-завирань.

Какъ изъ моря изъ Каспій-

скаго – синяго плаща,

Стрѣла свистнула да...

– Спи,

Смерть подушками глуша)...

Лови – да не тронь,

Тони – да не кань.

Волынь-перезвонь,

Хвалынь-цѣловань.

13го февраля 1923 г.

3.

Отъ стрѣль и отъ чаръ,

Отъ гнѣздъ и отъ норъ,

Богиня Иштаръ,

Храни мой шатеръ:

З

Братъевъ, сестеръ.

Руды моей варъ,

Вражды моей чанъ,

Богиня Иштаръ,

Храни мой колчанъ...

(Взяль меня – хань!)

Чтобъ нѣ жиль, кто старъ,

Чтобъ нѣ жиль, кто хворъ,

Богиня Иштаръ,

Храни мой костеръ:

(Пламень востеръ!)

Чтобъ нѣ жиль – кто старъ,

Чтобъ нѣ жиль – кто золь,

Богиня Иштаръ,

Храни мой котель

(Заревъ и смоль!)

Чтобъ нѣ жиль – кто старъ,

Чтобъ нѣжилъ – кто юнь!

Богиня Иштаръ,

Стреми мой табунъ

Въ тридевять лунъ!

1го февраля 1923 г.

ЛЮТНЯ

Лютня! Безумица! Каждый разъ,

Царскаго бѣса вспугивая:

«Передъ Сауломъ-Царемъ кичась»...

(Да не струна жъ, а судорога!)

Лютня! Ослушница! Каждый разъ,

Струнную честь затрагивая:

«Передъ Сауломъ-Царемъ кичась –

Не заигратъся бѣ съ аггелами!»

Горе! Какъ рыбарь какой стою

Передъ пустой жемчужицею.

Это же оловомъ соловью

Глотку залить... да хуже еще:

Это безсмертную душу въ пахъ

Первому добру молодцу...

35

Это – но хуже, чѣмъ въ кровь и въ прахъ:

Это – сорваться съ голоса!

И сорвалась же! – Иди, будь здоровъ,

Бѣдный Давидъ... Есть пригороды!

Передъ Сауломъ-Царемъ игравъ,

Съ аггелами – не игривала!

1го февраля 1923 г.

Опереніемъ зимъ

Овъвающій шагъ нашъ валокъ –

Херувимъ

Марій годовалыхъ!

Въ шестикнижіе крыль

Окунающій ликъ какъ въ воду –

Гавріиль –

Женихъ безбородый!

И надъ трепетомъ жилъ,

И надъ лепетомъ устъ виновныхъ,

Азраиль –

Послѣдній любовникъ!

17го февраля 1923 г.

ПЛАЧЪ ЦЫГАНКИ ПО ГРАФУ ЗУБОВУ

Расколюсь – такъ въ стклянь,

Распалюсь – такъ въ паръ.

Въ рокота гитаръ

Рокочи, гортань!

Въ плясь! Въ трясь! Въ прахъ – да не въ плясь!

А – ахъ, струна сорвалась!

У – ъхаль парный мой,

У – ъхаль въ Армію!

Стол – бы фонарные!

Ла – ды гитарные!

И въ прахъ!

И въ трясь!

И грянь!

И вдарь!

36

Ермань-Дурмань.

Гортань-Гитарь.

Въ плясь! Въ трясь! Въ прахъ – да не въ плясь!

А – ахъ, рука сорвалась!

Про труднаго

Про чуднаго

Про Зубова –

Про сударя.

Чѣмъ свѣтъ – ручку жавъ

– Зубовъ-графъ, Зубовъ-графъ! –

Изъ всѣхъ – сударь-бравъ!

Зу – бовъ графъ!

Въ плясь! Въ трясь! Въ прахъ – да не въ плясь!

А – ахъ, душа сорвалась!

У – палъ, ударный мой!

Стол – бы фонарные!

Про – пала Армія!

Ла – ды гитарные!

За всѣхъ – грудью павъ,

(Не снѣгъ – уголь ржавъ!)

Какъ въ мѣхъ – зубы вжавъ,

Э – эхъ, Зубовъ-графъ!..

И въ прахъ и въ ...

1го февраля 1923 г.

ОФЕЛІЯ – ГАМЛЕТУ

Гамлетомъ – перетянутымъ – натуго,

Въ нимбѣ разувѣренія и знанія,

Блѣдный – до послѣдняго атома...

(Годъ тысяча который – изданія?)

Наглостью и пустотой – не тронете!

(Отроческія чердачныя залежи!)

Нѣкоей тяжеловѣсной хроникой

Вы на этой груди – лежали уже!

Дѣвственникъ! Женоненавистникъ! Вздорную

Нежить предпочедшій!.. Думали ль

Разъ хотя бы о томъ – что сорвано

Въ маленькомъ цвѣтникѣ безумія...

37

Розы?.. Но вѣдь это же – тсссъ! – Будущность!

Рвемъ – и новые растутъ! Предали ль

Розы хотя бы разъ? Любящихъ –

Розы хотя бы разъ? – Убыли ль?

Выполнивъ (проблагоухавъ!) тонете...

– Не было! – Но встанемъ въ памяти

Въ часъ, когда надъ ручьевою хроникой

Гамлетомъ – перетянутымъ – встанете...

28го февраля 1923 г.

ОФЕЛІЯ – ВЪ ЗАЩИТУ КОРОЛЕВЫ

Принцъ Гамлетъ! Довольно червивую залежь

Тревожить... На розы взгляни!

Подумай о той, что – одинаго дня лишь –

Считаетъ послѣдніе дни.

Принцъ Гамлетъ! Довольно царицыны нѣдра

Порочить... Не дѣвственнымъ – судъ

Надъ страстью. Тяжеле виновная – Федра:

О ней и понынѣ поють.

И будутъ! – А Вы съ Вашей примѣсью мѣла

И тлѣна... Съ костями злословъ,

Принцъ Гамлетъ! Не Вашего разума дѣло

Судить воспаленную кровь.

Но если... Тогда берегитесь!.. Сквозь плиты –

Ввысь – въ опочивальню – и всласть!

Своей Королевы встаю на защиту –

я, Ваша бессмертная страсть.

28го февраля 1923 г.

ФЕДРА

1.

ЖАЛОБА

Ипполить! Ипполить! Болить!

Опаляет... Въ жару ланиты...

Что за ужасъ жестокой скрыть

Въ этомъ имени Ипполита!

38

Точно длительная волна

О гранитное побережье.

Ипполитомъ опалена!

Ипполитомъ клянусь и брежу!

Руки въ землю хотять – отъ плечъ!

Зубы щепень хотять – въ опилки!

Вмѣстѣ плакать и вмѣстѣ лечь!

Воспалется умъ мой пылкой...

Точно въ ноздри и губы – пыль

Геркуланума... Вяну... Слѣпну...

Ипполить, это хуже пиль!

Это суше песка и пепла!

Это слѣпень въ раскрытый плачь

Раны плещущей... Слѣпень злится...

Это – красною раной вскачь

Запаленная кобылица!

Ипполить! Ипполить! Спрячь!

Въ этомъ пеплуме – какъ въ склепѣ.

Есть Элизіумъ – для – клячь:

Живодерня! – Палить слѣпень!

Ипполить! Ипполить! Въ плѣнь!
Это въ перси, въ мой ключъ жаркѣй,
Ипполитова вза – мѣнь
Лепестковаго – клювъ Гарпѣй!
Ипполить! Ипполить! Пить!
Сынъ и пасынокъ? Со – общникъ!
Это лава – взамѣнь плитъ
Подъ ступнею! – Олимпъ взропщеть?
Олимпѣйцы?! Ихъ взгляды спящъ!
Небожителей – мы – лѣпимъ!
Ипполить! Ипполить! Въ плащъ!
Въ этомъ пеплумъ – какъ въ склепъ!
Ипполить, утоли...
7го марта 1923 г.

2.

ПОСЛАНІЕ

Ипполиту отъ Матери – Федры – Царицы – вѣсть.
Прихотливому мальчику, чья красота какъ воскъ
Отъ державнаго Феба, отъ Федры бѣжить... Итакъ, Ипполиту отъ Федры: стенаніе
нѣжныхъ устъ.

3

Утоли мою душу! (Нельзя, не коснувшись устъ, Утолить нашу душу!) Нельзя, припадя
къ устамъ, Не припасть и къ Психеѣ, порхающей гостѣ устъ...

Утоли мою душу: итакъ, утоли уста.

Ипполить, я устала... Блудницамъ и жрицамъ – стыдъ!

Не простое безстыдство къ тебѣ вопіеть! Просты

Только рѣчи и руки... За трепетомъ устъ и рукъ

Есть великая тайна, молчанье на ней какъ персть.

О прости меня, дѣвственникъ! отрокъ! наѣздникъ! нѣгъ

Ненавистникъ! – Не похоть! Не женскаго лона – блажь!

То она – обольстительница! То Психеи лесть –

Ипполитовы лепеты слушать у самыхъ устъ.

–«Устыдись!» – Но вѣдь поздно! Вѣдь это послѣдній всплескъ!

Понесли мои кони! Съ отвѣснаго гребня – въ прахъ –

Я наѣздница тоже! Итакъ, съ высоты груди, Съ рокового двухолмія въ пропасть

После России. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
твоей груди!

(Не своей ли?!) – Сумъй же! Смълъй же! Нъжнъй же! Чъмъ
въ воцаную дощечку – не смуглаго ль сердца воскъ?! –
Ученическимъ стилосомъ знаки врѣзати... О пусть
Ипполитову тайну устами прочтеть твоя
Ненасытная Федре...

11го марта 1923 г.

ЭВРИДИКА – ОРФЕЮ:

Для тѣхъ, отженившихъ послѣдніе клочья
Покрова (ни усть, ни ланить!..)

О, не превышеніе ли полномочій

Орфей, нисходящій въ Аидъ?

Для тѣхъ, отрѣшившихъ послѣднія звенья

Земнаго... На ложъ изъ ложъ

Сложившимъ великую ложъ лицезрѣнья,

Внутрь зрящимъ – свиданіе ножъ.

Уплочено же – всѣми розами крови

За этотъ просторный покрое

Безсмертья...

До самыхъ летеискихъ верховій

Любившій – мнѣ нуженъ покой

Безпамятности... Ибо въ призрачномъ домѣ

Семь – призракъ ты, сущій, а явь –

40

я, мертвая... Что же скажу тебѣ, кромѣ:

– «Ты это забудь и оставь!»

Вѣдь не растревожишь же! Не повлекуся!

Ни рукъ вѣдь! Ни усть, чтобъ припасть

Устами! – Съ безсмертья змѣинымъ укусомъ

Кончается женская страсть.

Уплочено же – вспомяни мои крики! –

За этотъ послѣдній просторъ.

Не надо Орфею сходить къ Эвридикѣ

И братьямъ тревожить сестеръ.

После России. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
23го марта 1923 г.

ПРОВОДА

Des Herzens woge schäumte nicht
so schön empor empor, und würde Geist,
wenn nicht der alte stumme Fels,
das Schicksal, ihr entgegenstande.

1.

Вереницею пѣвчихъ свай,
Подпирающихъ Эмпиреи,
Посылаю тебѣ свой пай
Праха дольняго.

По аллеѣ

Вздоховъ – проволокой къ столбу –
Телеграфное: лю – ю – блю...
Умоляю... (печатный бланкъ
Не вмѣститъ! Проводами проще!
Это – сваи, на нихъ Атлантъ
Опустилъ скаковую площадь
Небожителей...)

Вдоль свай

Телеграфное: про – о – щай...
Слышишь? Это послѣдній срывъ
Глотки сорванной: про – о – стите...
Это – снасти надъ моремъ нивъ,
Атлантическій путь тихій:
Выше, выше – и сли – лись
Въ Аріаднино: ве – ер – нись,
Обернись!.. Даровыхъ больницъ
Заунывное: нѣ выйду!

1

Это – прѣводами стальныхъ
Проводѣвъ – голоса Аида
Удаляющіеся... Даль
Заклинающее: жа – аль...

После России. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Пожалуйста! (Въ семь хоръ – сей

Различаешь?) Въ предсмертномъ крикъ

Упирающихся страстей –

Дуновеніе Эвридики:

Черезъ насыпи – и – рвы

Эвридикино: у – у – вы,

Не у –

17го марта 1923 г.

2.

Чтобъ высказать тебѣ... да нѣтъ, въ ряды

И въ риѣмы сдавленные... Сердце – шире!

Боюсь, что мало для такой бѣды

Всего Расина и всего Шекспира!

«Всѣ плакали, и если кровь болитъ...

Всѣ плакали, и если въ розахъ – змѣи»...

Но былъ одинъ – у Федры – Ипполитъ!

Плачь Аріадны – объ одномъ Тезеѣ!

Терзаніе! ни береговъ, ни вѣхъ!

Да, ибо утверждаю, въ счетъ сбившись

Что я въ тебѣ утрачиваю всѣхъ

Когда-либо и гдѣ-либо небывшихъ!

Какія чаянья – когда насквозь

Тобой пропитанный – весь воздухъ свыкся!

Разъ Наксосомъ мнѣ – собственная кость!

Разъ собственная кровь подъ кожей – Стиксомъ!

Тщета! во мнѣ она! Вездѣ! закрывъ

Глаза: безъ дна она! безъ дня! и дата

Лжетъ календарная...

Какъ ты – Разрывъ,

Не Аріадна я и не...

– Утрата!

О, по какимъ морямъ и городамъ

Тебя искать? (Незримаго – незрячей!)

Я проводы ввѣрю проводамъ,

После России. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
и въ телеграфный столбъ упершись – плачу.

18го марта 1923 г.

42

3.

(Пути)

Всё перебравъ и всё отбросивъ,
(Въ особенности – семафоръ!)

Дичайшей изъ разноголосицъ
Школь, оттепелей... (цѣлый хоръ
На помощь!) Рукава какъ стяги
Выбрасывая...

– Безъ стыда! –

Гудятъ моей высокой тяги
Лирическіе провода.

Столбъ телеграфный! Можно ль кратче
избрать? Доколь небо есть –
Чувствъ непреложный передатчикъ,
Усть осязаемая вѣсть...

Знай, что доколь сводъ небесный,
Доколь зори къ рубежу –

Столь явственно и повсемѣстно
и длительно тебя вяжу.

Чрезъ лихолѣтіе эпохи,
Лжей насыпи – изъ снасти въ снасть –
Мои неизданные вздохи,
Моя неистовая страсть...

Внѣ телеграммъ (простыхъ и срочныхъ
штампованностей постоянствъ!)

Весною стоковъ водосточныхъ
и проволокою пространствъ.

1го марта 1923 г.

4.

Самовластная слобода!

Телеграфные провода!

После России. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Вождельнїй – моихъ – выпренныхъ,

Крикъ – изъ чрева и на вѣтеръ!

Это сердце мое, искрою

Магнетической – рветъ метръ.

– «Метръ и мѣру?» Но чет – вертое

Измѣреніе мститъ! – Мчись

Надъ метрическими – мертвыми –

Лжесвидѣтельствами – свистъ!

З

Тссъ... А ежели вдругъ (всюду же

Провода и столбы?) лобъ

Заломивши поймешь: трудныя

Словеса сіи – лишь вопль

Соловьиный, съ пути сбившійся:

– Безъ любимаго міръ пусть! –

Въ лиру рукъ твоихъ влю – бившійся,

И въ леилу твоихъ усть!

20го марта 1923 г.

5.

Не чернокнижница! Въ бѣлой книгѣ

Далей донскихъ наострила взглядъ!

Гдѣ бы ты ни былъ – тебя настигну,

Выстрадаю – и верну назадъ.

Ибо съ гордыни своей, какъ съ кедра,

Міръ озираю: плывутъ суда,

Зарева рыщутъ... Морскія нѣдра

Выворочу – и верну со дна!

Перестрадай же меня! Я всюду:

Зори и руды я, хлѣбъ и вздохъ,

Есмь я и буду я, и добуду

Губы – какъ душу добудеть Богъ:

Черезъ дыханіе – въ часъ твой хриплый,

Черезъ архангельскаго суда

Изгороди! – Всъ уста о шипья

После России. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Выклянью и верну съ ора!

Сдайся! Въдь это совсьмъ не сказка!

– Сдайся! – Стрѣла, описавши кругъ...

– Сдайся! – Еще ни одинъ не спасся

Отъ настигающаго безъ рукъ:

Черезъ дыханіе... (Перси взмыли,
Вѣки не видятъ, вкругъ усть – слюда...)

Какъ прозорливица – Самуила

Выморочу – и вернусь одна:

Ибо другая съ тобой, и въ судный

День не тягаются...

Вьюсь и длюсь.

Есмь я и буду я и добуду

Душу – какъ губы добудеть усть –

Упокоительница...

25го марта 1923 г.

6.

Чась, когда вверху цари

И дары другъ къ другу ѣдутъ.

(Чась, когда иду съ горы):

Горы начинаютъ вѣдать.

Умыслы сгрудились въ кругъ.

Судьбы сдвинулись: не выдать!

(Чась, когда не вижу рукъ)

Души начинаютъ видѣть.

25го марта 1923 г.

7.

Въ чась, когда мой милый братъ

Миноваль послѣдній вязъ

(Взмаховъ, выстроенныхъ въ рядъ),

Были слезы – больше глазъ.

Въ чась, когда мой милый другъ

Огибалъ послѣдній мысь

(Вздоховъ мысленныхъ: вернись!)

Были взмахи – больше рукъ.
Точно руки – вслѣдъ – отъ плечъ!
Точно губы вслѣдъ – закласть!
Звуки растеряла рѣчь,
Пальцы растеряла пясть.
Въ часъ, когда мой милый гость...
– Господи, взгляни на насъ! –
Были слезы больше глазъ
Человѣческихъ и звѣздъ
Атлантическихъ...
26го марта 1923 г.

8.

Терпѣливо, какъ щебень бьютъ,
Терпѣливо, какъ смерти ждуть,
Терпѣливо, какъ вѣсти зрѣютъ,
Терпѣливо, какъ месть лелѣютъ –
Буду ждать тебя (пальцы въ жгутъ –
Такъ Монархини ждетъ наложникъ)
45
Терпѣливо, какъ риѣмы ждуть,
Терпѣливо, какъ руки гложутъ.
Буду ждать тебя (въ землю – взглядь,
Зубы въ губы. Столбнякъ. Булыжникъ).
Терпѣливо, какъ нѣгу делятъ,
Терпѣливо, какъ бисерь нижуть.
Скрипъ полозьевъ, отвѣтный скрипъ
Двери: рокоть вѣтровъ таежныхъ.
Высочайшій пришелъ рескриптъ:
– Смѣна царства и вѣздъ вельможъ.
И домой:
Въ неземной –
Да мой.
27го марта 1923 г.

9.

Весна наводитъ сонъ. Уснемъ.
Хоть врозь, а все жь сдается: всь
Разрозненности сводить сонъ.
Авось увидимся во снѣ.
Всевидащій, онъ знаетъ, чью
Ладонь – и въ чью, кого – и съ кѣмъ.
Кому печаль мою вручу,
Кому печаль мою повѣмъ
Предвѣчную (дитя, отца
Не знающее и конца
Не чающее!) О, печаль
Плачущихъ безъ плеча!
О томъ, что памятью съ перста
Спадетъ, и камешкомъ съ моста...
О томъ, что заняты мѣста,
О томъ, что наняты сердца
Служить – безвыѣздно – навѣкъ,
И жить – пожизненно – безъ нѣгъ!
О заживо – чуть вставъ! чѣмъ свѣтъ! –
Въ архивъ, въ Элизіумъ калѣкъ.
О томъ, что тише ты и я
Травы, руды, бѣды, воды...
О томъ, что выстрочить швея:
Рабы – рабы – рабы – рабы.
5го апрѣля 1923 г.
6
10.
Съ другими – въ розовыя груди
Грудей... Въ гадательныя дробы
Недѣль...
А я тебѣ пребуду
Сокровищницею подобій
По случаю – въ пескахъ, на щибняхъ
Подобренныхъ, – въ вѣтрахъ, на шпалахъ

Подслушанных... Вдоль всѣхъ безхлѣбныхъ

Заставъ, гдѣ молодость шаталась.

Шаль, узнаешь ее? Простудой

Запахнутую, жарче ада

Распахнутую...

Знай, что чудо

Нѣдръ – подъ полой, живое чадо:

Пѣснь! Съ этимъ первенцемъ, что пуще

Всѣхъ первенцевъ и всѣхъ Рахилей...

– Нѣдръ достовѣрнѣйшую гущу

Я мнимостями пересилю!

11го апрѣля 1923 г.

АРИАДНА

1.

Оставленной быть – это втравленной быть

Въ грудь – синяя татуировка матросовъ!

Оставленной быть – это явленной быть

Семи океанамъ... Не валомъ ли быть

Девятымъ, что съ палубы сносить?

Уступленной быть – это купленной быть

Задорого: ночи и ночи и ночи

Умоисступленья! О, въ трубы трубить –

Уступленной быть! – Это длиться и слыть

Какъ губы и трубы пророчествъ.

1го апрѣля 1923 г.

7

2.

– О всѣми голосами раковинъ

Ты пѣль ей...

– Травкой каждую.

– Она томилась лаской Вакховой.

– Летейскихъ маковъ жаждала...

– Но какъ бы тѣ моря ни солоны,

Тотъ мчался...

– Стѣны падали.

– И кудри вырывала полными

Горстями...

– Въ пѣну падали...

21го апрѣля 1923 г.

ПОЭМА ЗАСТАВЫ

А покамѣсть пустыня славы

Не засыпетъ мои уста,

Буду пѣть мосты и заставы,

Буду пѣть простыя мѣста.

А покамѣсть еще въ тенѣтахъ

Не увязла – людскихъ кривизнь,

Буду брать – труднѣйшую ноту,

Буду пѣть – послѣднюю жизнь!

Жалобу трубъ.

Рай огородовъ.

Заступъ и зубъ.

Чубъ безбородыхъ.

День безъ числа.

Верба зачахла.

Жизнь безъ чехла:

Кровью запахло!

Потныхъ и плотныхъ,

Потныхъ и тощихъ:

– Ну да на площадь?! –

Какъ на полотнахъ –

Какъ на полотнахъ

Только – и въ одахъ:

Ревъ безработныхъ,

Ревъ безбородыхъ.

8

Адъ? – Да,

Но и садъ – для

Бабъ и солдатъ,

Старыхъ собакъ,
Малыхъ ребятъ.
«Рай – съ драками?
Безъ – раковинъ
Отъ устриць?
Безъ люстры?
Съ заплатами?!»
– Зря плакали:
У всякаго –
Свой.

Здѣсь страсти поджары и ржавы:
Державъ динамить!
Здѣсь часто бывають пожары:
Застава горить!
Здѣсь ненависть оптомъ и скопомъ:
Расправъ пулеметь!
Здѣсь часто бывають потопы:
Застава плыветь!
Здѣсь плачуть, здѣсь звономъ и воемъ
Разсвѣтная тишь.
Здѣсь отрочества подъ конвоемъ
Щебечуть: шалишь!
Здѣсь платяты! Здѣсь Богомъ и Чортомъ,
Горбомъ и торбой!
Здѣсь молодости какъ надъ мертвымъ
Пюють надъ собой.

Здѣсь матери, дитя заспавъ...
– Мосты, пески, кресты заставъ! –
Здѣсь младшую купцу пропивъ...
Отцы...
– Кусты, кресты крапивъ...
– Пусти.

– Прости.

23го апрѣля 1923 г.

ПОЭТЫ

1.

Поэтъ – издалека заводитъ рѣчь.

Поэта – далеко заводитъ рѣчь.

Планетами, примѣтами, окольныхъ

Притчъ рытвинами... Между да и нѣтъ

Онъ даже размахнувшись съ колокольни

Крюкъ выморочить... Ибо путь кометъ –

Поэтовъ путь. Развѣянныя звенья

Причинности – вотъ связь его! Кверхъ лбомъ –

Отчааетесь! Поэтовы затменья

Не предугаданы календаремъ.

Онъ тотъ, кто смѣшиваетъ карты,

Обманываетъ вѣсь и счетъ,

Онъ тотъ, кто спрашиваетъ съ парты,

кто канта на́-голову бьетъ,

кто въ каменномъ гробу Бастиліи

Какъ дерево въ своей красѣ.

Тотъ, чьи слѣды – всегда простыли,

Тотъ поѣздъ, на который всѣ

Опаздываютъ...

– ибо путь кометъ

Поэтовъ путь: жжя, а не согрѣвая.

Рвя, а не возвращивая – взрывъ и взломъ –

Твоя стезя, гривастая кривая,

Не предугадана календаремъ!

8го апрѣля 1923 г.

2.

Есть въ міръ лишніе, добавочные,

Не вписанные въ окоёмъ.

(Нечислящимся въ вашихъ справочникахъ,

имъ свалочная яма – домъ).

Есть въ міръ полые, затолканные,
Немотствующіе – навозъ,
Гвоздь – вашему подолу шелковому!
Грязь брезгуеть изъ-подъ колесъ!
Есть въ міръ мнимые, невидимые:
(Знакъ: лепрозариумовъ крапъ!)

50

Есть въ міръ Іовы, что Іову
Завидовали бы – когда бъ:
Поэты мы – и въ риѣму съ паріями,
Но выступивъ изъ береговъ,
Мы бога у богинь оспариваемъ
И дѣвственницу у боговъ!

22 апрѣля 1923

3.

Что же мнѣ дѣлать, слѣпцу и пасынку,
Въ міръ, гдѣ каждый и отчъ и зрячъ,
Гдѣ по анаѣмамъ, какъ по насыпямъ –
Страсти! гдѣ насморкомъ
Названъ – плачъ!
Что же мнѣ дѣлать, ребромъ и промысломъ
Пѣвчей! – какъ проводъ! загаръ! Сибирь!
По наважденьямъ своимъ – какъ по мосту!
Съ ихъ невѣсомостью
Въ міръ гирь.

Что же мнѣ дѣлать, пѣвцу и первенцу,
Въ міръ, гдѣ наичернѣйшій – сѣрь!
Гдѣ вдохновенье хранятъ, какъ въ термосъ!
Съ этой безмѣрностью
Въ міръ мѣрь?!

22го апрѣля 1923 г.

СЛОВА И СМЫСЛЫ

1.

Ты обо мнѣ не думай никогда!

(На – вязчива!)

Ты обо мнѣ подумай: провода:

Даль – длящѣе.

Ты на меня не жалуйся, что жаль...

Всѣхъ слаще моль...

Лишь объ одномъ пожалуйста: педаль:

Боль – длящая.

51

2.

Ла – донь въ ладонь:

– За – чѣмъ рождень?

– Не – жаль: изволь:

Длитель – даль – и боль.

3.

Проводами продленная даль...

Даль и боль, это та же ладонь

Отрывающаяся – доколь?

Даль и боль, это та же юдоль.

23го апрѣля 1923 г.

ПЕДАЛЬ

Сколь пронзительная, столь же

Сглаживающая даль.

Дольше – дольше – дольше – дольше!

Это – правая педаль.

Послѣ жизненныхъ радушій

Въ смерть – завѣдомо не жаль.

Глуше – глуше – глуше – глуше:

Это – лѣвая педаль.

Памяти гудящій Китежъ –

Правая! Летейскихъ водъ

Лѣвую бери: глушитель

Длителя перепоеетъ.

Отъ участковыхъ, отъ касто-

выхъ – уставшая (замѣть!)
Жизнь не хочеть жить... но часто
Смерть не хочеть умереть!
Требуеть! Изъ всѣхъ безмясыхъ
Клавишей, разбитыхъ въ рядъ.
(Лѣвою педалью гасятъ,
Правою педалью длатъ...)
Лязгаетъ! Какъ змѣй изъ фальши
Клавишей, разбитыхъ въ гудъ...
Дальше, дальше, дальше, дальше
Правою педалью лгутъ!
24го апрѣля 1923 г.

52

ЛАДОНЬ

ладони! (Справочникъ
Юнцамъ и дѣвамъ).
Цѣлуютъ правую,
читаютъ въ лѣвой.
Въ полночный заговоръ
вступившій – вѣдай:
являютъ правую,
скрываютъ лѣвой.
Сивилла – лѣвая:
вдали отъ славы.
Быть нѣкимъ Сцеволой
довольно – правой.
А все же въ ненависти
часъ разверстый
мы міру лѣвую
даемъ – отъ сердца!
А все же, праведнымъ
объяввшись гнѣвомъ,
рукою правую
мы жилы – лѣвой!

27го апрѣля 1923 г.

Крутогорьями глаголь,
Колокольнями трезвонь:
Мѣсто дольнее – юдоль,
Мѣсто дольнее – ладонь.
Всѣми вольными в лазорь
Колокольнями злословь:
Мѣдольнее – ладонь,
Мѣсто дольнее – любовь.

29го апреля 1923 г.

53

ОБЛАКА

1.

Перерытыя – какъ битвой
Взрыхленныя небеса.
Рытвинами – небеса.
Битвенные небеса.
Перелетами – какъ хлѣстом
Хлестанныя табуны.
Взблестывающей Луны
Вдовствующей – табуны!

2.

Стой! Не Федры ли подъ небомъ
Плащъ? Не Федринъ ли взвился
Въ эти мараѳонскимъ бѣгомъ
Мчашіеся небеса?
Стой! Иродіады съ чубомъ –
Блудь... Не бубень ли взвился
Въ эти іерихонскимъ трубомъ
Рвущіеся небеса!

3.

Нѣтъ! Вставшій валъ!
Паль – и пророкъ оправданъ!
Раз – дался валъ:

Цѣлое море – на́ два!

Бо – родъ и гривъ

Шествіе моремъ Чермнымъ!

Нѣтъ! – се – Юдиѳъ –

Голову Олоферна!

1го мая 1923 г.

ТАКЪ ВСЛУШИВАЮТСЯ...

1.

Такъ вслушиваются (въ истокъ

Вслушивается – устье).

Такъ внюхиваются въ цвѣтокъ:

Вглубь – до потери чувства!

54

Такъ въ воздухъ, который синь –

Жажда, которой дна нѣтъ.

Такъ дѣти, въ синевѣ простынь,

Всматриваются въ память.

Такъ вчувствовывается въ кровь

Отрокъ – досель лотось.

...Такъ влюбливаются въ любовь:

Впадываются въ пропасть.

2.

Другъ! Не кори меня за тотъ

Взглядъ, дѣловой и тусклый.

Такъ вглатываются въ глотокъ:

Вглубь – до потери чувства!

Такъ въ ткань вработываясь, ткачь

Ткетъ свой послѣдній пропадь.

Такъ дѣти, вплакиваясь въ плачь,

Вшептываются въ шепоть.

Такъ вплясываются... (Великъ

Богъ – посему крутитесь!)

Такъ дѣти, вкрикиваясь въ крикъ,

Вмалчиваются въ тиxость.

Такъ жаломъ тронутая кровь

жалуется – безъ ядовъ!

Такъ вбаливаются въ любовь:

Впадываются въ: падать.

3го мая 1923 г.

РУЧЬИ

1.

Прорицаніями рокоча,

Нераскаяннаго скрипача

Ріссісата'ми... Разрывомъ бусь!

Паганиніевскими «добьюсь!»

Опрокинутыми...

Опрокинутыми...

Ноть, планеть –

55

Ливнемъ!

– Вывезеть!!!

– Конецъ... На нѣтъ...

Недосказанностями тишизнь

Заговаривающіе жизнь:

Страдиваріусами въ ночи

Проливающіеся ручьи.

го мая 1923 г.

2.

Монистомъ, расколотымъ

На тысячу бляхъ –

Какъ Дзингара въ золотъ

Деревня въ ручьяхъ.

Монистами – вымылась!

Несется какъ челнь

Въ ручьёвую жимолость

Окунутый холмъ.

Монистами-сбруями...

(Гривастыхъ тѣней

Монистами! Сбруями
Пропавшихъ коней...)
Монистами-бусами...
(Гривастыхъ монеть
Монистами! Бусами
Пропавшихъ планеть...)
По кручамъ, по впадинамъ,
И въ щёку, и въ пахъ –
Какъ Дзингара въ краденомъ –
Деревня въ ручьяхъ.
Споемъ-ка на радостяхъ!
Черны, горячи
Сторонкою крадучись
Цыганячь ручьи.
6го мая 1923 г.

56

ОКНО

Атлантскимъ и сладостнымъ
Дыханьемъ весны –
Огромною бабочкой
Мой занавѣсь – и –
Вдовою индусскою
Въ жерло златоустое,
Наядою сонною
Въ моря законныя...
5го мая 1923 г.

ХВАЛА ВРЕМЕНИ

Въръ Аренской
Бъженская мостовая!
Гикнуло – и понеслось
Опрометями колесь.
Время! Я не поспѣваю.
Въ лѣтописяхъ и въ лобзаньяхъ

После России. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Пойманное... но песка

Струечкою шелестя...
Время, ты меня обманешь!
Стрѣлками часовъ, морщинъ
Рытвинами – и Америкъ
Новшествами... – Пусть кувшинъ! –
Время, ты меня обмѣришь!
Время, ты меня предашь!
Блудною женой – обнову
Выронишь... – «Хоть часъ да нашъ!»
– Поѣздá съ тобой иного
Слѣдованія!.. –
Ибо мимо родилась
Времени! Вотще и всеу
Ратуешь! Калифъ на часъ:
Время! я тебя миную.
10го мая 1923 г.

57

СЕСТРА

Мало ада и мало рая:
За тебя уже умирають.
Вслѣдъ за братомъ, увы, въ костерь –
Развѣ принято? Не сестерь
Это мѣсто, а страсти рдяной!
Развѣ принято подъ курганомъ...
Съ братомъ?..
– «Быль мой и есть! Пусть сгниль!»
– Это мѣстничество могиль!!!
11го мая 1923 г.

НОЧЬ

Часъ обнажающихся верховій,
Часъ, когда въ души глядишь – какъ въ очи.
Это – разверстые шлюзы крови!
Это – разверстые шлюзы ночи!

После России. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Хлынула кровь, наподобье ночи

Хлынула кровь, – наподобье крови

Хлынула ночь! (Слуховыхъ верховій

Часть: когда въ уши намъ міръ – какъ въ очи!) Зримости сдернутая завѣса!

Времени явственное затишье!

Часть, когда ухо разъявъ, какъ вѣко,

Больше не вѣсимъ, не дышимъ: слышимъ.

Міръ обернулся сплошной ушною

Раковиною: сосущей звуки

Раковиною, – сплошной душою!..

(Часть, когда въ души идешь – какъ въ руки!) 12го мая 1923 г.

ПРОКРАСТЬСЯ...

А можетъ, лучшая побѣда

Надъ временемъ и тяготѣньемъ –

58

Пройти, чтобъ не оставить слѣда,

Пройти, чтобъ не оставить тѣни

На стѣнахъ...

Можетъ-быть – отказомъ

Взять? Вычеркнуться изъ зеркаль?

Такъ: Лермонтовымъ по Кавказу

Прокрасться, не встревоживъ скаль.

А можетъ – лучшая потѣха

Перстомъ Себастіана Баха

Органнаго не тронуть эха?

Распасться, не оставивъ праха

На урну...

Можетъ-быть – обманомъ

Взять? Выписаться изъ широтъ?

Такъ: временемъ какъ океаномъ

Прокрасться, не встревоживъ водъ...

1го мая 1923 г.

59

ТЕТРАДЬ ВТОРАЯ

После России. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Souvienne vous de celui à qui,

comme on demandoit à quoi faire
il se peinoit si fort en un art qui ne
pouvoit venir à la cognoissance de
guère des gens, –
« J'en ay assez de peu », répon-
dit-il. « J'en ay assez d'un. J'en ay
assez de pas un ».

MONTAIGNE.

ДИАЛОГЪ ГАМЛЕТА СЪ СОВѢСТЬЮ

– На днѣ она, гдѣ иль

И водоросли... Спать въ нихъ

Ушла, – но сна и тамъ нѣтъ!

– Но я ее любилъ,

Какъ сорокъ тысячъ братьевъ

Любить не могутъ!

– Гамлетъ!

На днѣ она, гдѣ иль:

иль!.. И послѣдній вѣнчикъ

Всплылъ на прирѣчныхъ бревнахъ...

– Но я ее любилъ

Какъ сорокъ тысячъ...

– Меньше,

Все жъ, чѣмъ одинъ любовникъ.

На днѣ она, гдѣ иль.

– Но я ее –

(недоумѣнно)

– любилъ??

5го іюня 1923 г.

60

МОРЕПЛАВАТЕЛЬ

Закачай меня, звѣздный челнъ!

Голова устала отъ волнъ!

Слишкомъ долго причалить тцусь, –

После России. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Голова устала отъ чувствъ:

Гимновъ – лавровъ – героевъ – гидръ, –

Голова устала отъ игръ!

Положите межъ травъ и хвой, –

Голова устала отъ войнъ...

12го іюня 1923 г.

РАСЩЕЛИНА

Чѣмъ окончился этотъ случай,

Не узнать ни любви, ни дружбѣ.

Съ каждымъ днемъ отвѣчаешь глуше,

Съ каждымъ днемъ пропадаешь глубже.

Такъ, ничѣмъ уже не волнуемъ,

– Только дерево вѣтви зыблетъ –

Какъ въ расщелину ледяную –

Въ грудь, что такъ о тебя расшиблась!

Изъ сокровищницы подобій

Вотъ тебѣ – наугадъ – гаданье:

Ты во мнѣ какъ въ хрустальномъ гробѣ

Спишь, – во мнѣ какъ въ глубокой ранѣ

Спишь, – тѣсна ледяная прорѣзь!

Льды къ своимъ мертвецамъ ревнивы:

Перстень – панцирь – печать – и поясъ...

Безъ возврата и безъ отзыва.

Зря Елену клянете, вдовы!

Не Елениной красной Трои

Огнь! Расщелины ледниковой

Синь, на днѣ опочіешь коей...

Сочетавшись съ тобой, какъ Этна

Съ Эмпедокломъ... Усни, сновидецъ!

А домашнимъ скажи, что тщетно:

Грудь своихъ мертвецовъ не выдастъ.

17го іюня 1923 г.

61

На назначенное свиданье

После России. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Опоздаю. Весну въ придачу

Захвативши – приду съдая.

Ты его высокó назначиль!

Буду годы идти – не дрогнуль

Вкусъ Офеліи къ горькой руть!

Черезъ горы идти – и стогны,

Черезъ души идти – и руки.

Землю долго прожить! Трущоба –

Кровь! и каждая капля – заводь.

Но всегда стороной ручьевою

Ликъ Офеліи въ горькихъ травахъ.

Той, что страсти хлебнувъ, лишь ила

Нахлебалась! – Снопомъ на щебень!

я тебя высокó любила:

я себя схоронила въ небъ!

18го іюня 1923 г.

Рано еще – не быть!

Рано еще – не жечь!

Нѣжность! жестокой бичъ

Потустороннихъ встрѣчъ.

Какъ глубокó ни льни –

небо – бездонный чанъ!

О, для такой любви

Рано еще – безъ ранъ!

Ревностью жизнь жива!

Кровь вождельѣть течь

Въ землю. Отдасть вдова

Право свое – на мечъ?

Ревностью жизнь жива!

Благословень ущербъ

Сердцу! Отдасть трава

Право свое – на серпъ?

Тайная жажда травъ...

Каждый ростокъ: «сломи»...

После России. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
До лоскута раздавъ,

Раны еще – мои!

62

И пока общій шовъ

– Льюсь! – не наложишь Самъ –

Рано еще для льдовъ

Потустороннихъ странъ!

1го іюня 1923 г.

ЛУНА – ЛУНАТИКУ

Оплетавшіе – останутся.

Дальше – высь.

Въ часъ послѣдняго безпамятства

Не очнись.

У лунатика и генія

Нѣтъ друзей.

Въ часъ послѣдняго прозрѣнія

Нé прозрѣй.

Я – глаза твои. Совиное

Око крышъ.

Буду звать тебя по имени –

Нé разслышь.

Я – душа твоя: Уранія:

Въ боги – дверь.

Въ часъ послѣдняго сліянія

Нé провѣрь!

20го іюня 1923 г.

ЗАНАВЪСЬ

Водопадами занавѣса, какъ пѣной –

Хвоей – пламенемъ – прошумя.

Нѣту тайны у занавѣса отъ сцены:

(Сцена – ты, занавѣсь – я).

Сновидѣнными зарослями (въ высококомъ

Залѣ – оторопь разлилась)

Я скрываю героя въ борьбѣ съ Рокомъ,

После России. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Мѣсто дѣйствія – и – часъ.

Водопадными радугами, обваломъ
Лавра (ввѣрился же! зналъ!)

63

я тебя загораживаю отъ зала,
(Завораживаю – заль!)

Тайна занавѣса! Сновидѣннымъ лѣсомъ
Сонныхъ снадобій, травъ, зернь...
(За уже содрогающей завѣсой
Ходъ трагедіи – какъ – штормъ!)

Ложи, въ слезы! Въ набать, ярусъ!
Срокъ, исполнься! Герой, будь!
Ходить занавѣсъ – какъ – парусъ,
Ходить занавѣсъ – какъ – грудь.
Изъ послѣдняго сердца тебя, о нѣдра,
Загораживаю. – Взрывъ!

Надъ ужá – ленною – Федрой
Взвился занавѣсъ – какъ – грифъ.
Нате! Рвите! Глядите! Течеть, не такъ ли?
Заготовливайте – чанъ!

я державную рану отдамъ до капли!
(Зритель бѣлъ, занавѣсъ рдянь).
И тогда, сострадательнымъ покрываломъ
Долу, знаменемъ прошумя.
Нѣту тайны у занавѣса – отъ зала.
(Зала – жизнь, занавѣсъ – я).

23го іюня 1923 г.

Строительница струнь – приструню
и эту. Обожди
Разстраиваться! (въ семь іюнь
ты плачешь, ты – дожди!)

и если громъ у насъ – на крышахъ,
Дождь – въ домъ, ливень – сплошь –
Такъ это ты письмо мнѣ пишешь,

Котораго не шлешь.

Ты дробью голосовъ ручьевыхъ

Мозгъ бороздишь, какъ стихъ.

(Вмѣстительнѣйшій изъ почтовыхъ
ящиковъ – не вмѣститъ!)

Ты, лбомъ обозрѣвая дали,

Вдругъ по хлѣбамъ – какъ цѣпь

Серебряный... (Прервать нельзя ли?

дитя! Загубишь хлѣбъ!)

30го іюня 1923 г.

6

САХАРА

Красавцы, не ѣздите!

Песками глуша,

Пропавшаго безъ вѣсти

Не скажетъ душа.

Напрасные поиски,

Красавцы, не лгу!

Пропавшій покоится

Въ надежномъ гробу.

Стихами какъ странами

Чудесь и огня,

Стихами – какъ странами

Онъ въѣхалъ въ меня:

Сухую, песчаную,

Безъ дна и безъ дня.

Стихами – какъ странами

Онъ кануль въ меня.

Внимайте безъ зависти

Сей повѣсти душъ.

Въ глазные оазисы –

Песчаная сушь...

Адамова яблока

Взывающій вздрогъ...

Взяла его наглухо,
Какъ страсть и какъ Богъ.
Безъ имени – канувшій!
Не сыщете! Взять.
Пустыни безпамятны, –
Въ нихъ тысячи спятъ!
Стиханье до кипѣни
Вскипающихъ волнь. –
Песками засыпанный,
Сахара – твой холмъ.
3го іюля 1923 г.

РЕЛЬСЫ

Въ нѣкой разлинованности нотной
Нѣжась наподобіе простынь –
Жельзнодорожныя полотна,
Рельсовая рѣжущая синь!
65
Пушкинское: сколько ихъ, куда ихъ
Гонить! (Миновало – не поють!)
Это уѣзжаютъ–покидаютъ,
Это остываютъ–отстаютъ.
Это – остаются. Боль какъ нота
Высящаяся... Поверхъ любви
Высящаяся... Женою Лота
Насыпью застывшіе столбы...
Чась, когда отчаяньемъ какъ свахой
Простыни разостланы. – Твоя!–
И обезголосившая Сафо
Плачетъ какъ послѣдняя швея.
Плачь безропотности! Плачь болотной
Цапли, знающей уже... Глубокъ
Жельзнодорожныя полотна
Ножницами рѣжущій гудокъ.
Растекись напрасною зарею

Красное напрасное пятно!

...Молодые женщины порою

Льстятся на такое полотно.

10го іюля 1923 г.

БРАТЬ

Раскалена, какъ смоль:

Дважды не вынести!

Братъ, но съ какой-то столь

Странную примѣсью

Смуты... (Откуда звукъ

Вѣтки откромсанной?)

Братъ, заходящій вдругъ

Столькими солнцами!

Братъ безъ другихъ сестеръ:

Напрочь присвоенный!

По гробовой костеръ –

Братъ, но съ условіемъ:

Вмѣстѣ и въ рай и въ адъ!

Раной – какъ розаномъ

Соупиваться! (Братъ,

Адомъ дарованный!)

66

Братъ! Оглянись въ вѣка:

Не было крѣпче той

Спайки. Назадъ – рѣка...

Снова прошепчется

Гдѣ-то, вдоль звѣздъ и шпаль,

– Настежь, безъ третьяго! –

Что по ночамъ шепталъ

Цезарь – Лукреціи.

13го іюля 1923 г.

ЧАСЪ ДУШИ

1.

Въ глубокій часъ души и ночи,

Нечислящійся на часахъ,
Я отроку взглянула въ очи,
Нечислящїеся въ ночахъ
Ничьихъ еще, двойной запрудой
– Безъ памяти и по края! –
Покоящїеся...
Отсюда
Жизнь начинается твоя.
Съдѣющей волчицы римской
Взглядъ, въ выкормышь зрящей – Римъ!
Сновидящее материнство
Скалы... Нѣтъ имени моимъ
Потерянностямъ... Всѣ покровы
Снявъ – выросшая изъ потерь! –
Такъ нѣкогда надъ тростниковой
Корзиною клонилась дщерь
Египетская...
1го іюля 1923 г.

2.

Въ глубокій часъ души,
Въ глубокій – ночи...
(Гигантскій шагъ души,
Души въ ночи)

67

Въ тотъ часъ, душа, верши
Миры, гдѣ хочешь
Царить – чертогъ души,
Душа, верши.
Ржавь губы, пороши
Рѣсницы – снѣгомъ.
(Атлантскій вздохъ души,
Души – въ ночи...)
Въ тотъ часъ, душа, мрачи
Глаза, гдѣ Вегой

Взойдешь... Сладчайшій плодъ

Душа, горчи.

Горчи и омрачай:

Расти: верши.

8го августа 1923 г.

3.

Есть часъ Души, какъ часъ Луны,

Совы – часъ, мглы – часъ, тьмы –

Часъ... Часъ Души – какъ часъ струны

Давидовой сквозь сны

Сауловы... Въ тотъ часъ дрожи,

Тщета, румяна смой!

Есть часъ Души, какъ часъ грозы,

Дитя, и часъ сей – мой.

Часъ сокровеннѣйшихъ низовъ

Грудныхъ. – Плотины спускъ!

Всѣ вещи сорвались съ пазовъ,

Всѣ сокровенья – съ усть!

Съ глазъ – всѣ завѣсы! Всѣ слѣды –

Вспять! На линейкахъ – ноть –

Нѣтъ! Часъ Души, какъ часъ Бѣды,

Дитя, и часъ сей – бьетъ.

Бѣда моя! – такъ будешь звать.

Такъ, лѣкарскимъ ножомъ

Истерзанные, дѣти – мать

Корять: «Зачѣмъ живемъ?»

А та, ладонями свѣжа

Горячку: «Надо. – Лягъ».

Да, часъ Души, какъ часъ ножа,

Дитя, и ножъ сей – благъ.

1го августа 1923 г.

68

НАКЛОНЪ

Материнское – сквозь сонъ – ухо.

У меня къ тебѣ наклонъ слуха,
Духа – къ страждущему: жжетъ? да?
У меня къ тебѣ наклонъ лба,
Дозиращающаго вер – ховья.
У меня къ тебѣ наклонъ крови
Къ сердцу, неба – къ островамъ нѣгъ.
У меня къ тебѣ наклонъ рѣкъ,
Вѣкъ... Безпамятства наклонъ свѣтлый
Къ лютнѣ, лѣстницы къ садамы, вѣтви
Ивовой къ убѣганью вѣхъ...
У меня къ тебѣ наклонъ всѣхъ
Звѣздъ къ землѣ (родовая тяга
Звѣздъ къ звѣздѣ!) – тяготѣнье стяга
Къ лаврамъ выстрадаанныхъ мо – гиль.
У меня къ тебѣ наклонъ крыль,
Жиль... Къ дуплу тяготѣнье совье,
Тяга темени къ изголовью
Гроба, – годы вѣдь уснуть тчусь!
У меня къ тебѣ наклонъ усть
Къ роднику...

28го іюля 1923 г.

РАКОВИНА

Изъ лепрозарія лжи и зла
Я тебя вызвала и взяла
Въ зори! Изъ мертваго сна надгробій
Въ руки, вотъ въ эти ладони, въ объ,
Раковинныя – расти, будь тихъ:
Жемчугомъ станешь въ ладоняхъ сихъ!
О, не оплатятъ ни шейхъ, ни шахъ
Тайную радость и тайный страхъ
Раковины... Никакихъ красавиць
Спесь, сокровеній твоихъ касаясь,
б

Такъ не присвоить тебя, какъ тотъ

Раковинный сокровенный сводъ
Рукъ неприсваивающихъ... Спи!
Тайная радость моей тоски,
Спи! Застилая моря и земли,
Раковиною тебя объемлю:
Справа и слѣва и лбомъ и дномъ –
Раковинный колыбельный домъ.
Днямъ не уступить тебя душа!
Каждую муку туша, глуша,
Сглаживая... Какъ ладоню свѣжей
Скрытые громы студя и нѣжа,
Нѣжа и множа... О, чай! О, зрѣй!
Жемчугомъ выйдешь изъ бездны сей.
– Выйдешь! – По первому слову: будь!
Выстрадавшая раздастся грудь
Раковинная. – О, настезь створы! –
Матери каждая пытка въ пору,
Въ мѣру... Лишь ты бы, расторгнувъ плѣнь,
Цѣлое море хлебнуть взамѣнь!
31го іюля 1923 г.

ЗАОЧНОСТЬ

Кастальскому току,
Взаимность, заторовъ не ставь!
Заочность: за окомъ
Лежащая, вящая явь.
Заустно, заглазно
Какъ нѣкое долгое 1á
Межъ ртомъ и соблазномъ
Версту разстоянiя для...
Блаженны длинноты,
Широты забвенiй и зонь!
Пространствомъ какъ нотой
Въ тебя удаляясь, какъ стонъ
70

Въ тебѣ удлиняясь,
Какъ эхо въ гранитную грудь
Въ тебя ударяясь:
Не видь и не слышь и не будь –
Не надо мнѣ бѣлымъ
По черному – мѣломъ доски!
Почти за предѣломъ
Души, за предѣломъ тоски –
...Словеснаго чванства
Послѣдняя карта сдана.
Пространство, пространство
Ты нынче – глухая стѣна!
го августа 1923 г.
ПИСЬМО
Такъ писемъ не ждутъ,
Такъ ждутъ – письма.
Тряпичный лоскутъ,
Вокругъ тесьма
Изъ клея. Внутри – словцо.
И счастье. И это – всё.
Такъ счастья не ждутъ,
Такъ ждутъ – конца:
Солдатскій салютъ
И въ грудь – свинца
Три дольки. Въ глазахъ краснó.
И только. И это – всё.
Не счастья – стара!
Цвѣтъ – вѣтеръ сдулъ!
Квадрата двора
И черныхъ дуль.
(Квадрата письма:
Черниль и чарь!)
Для смертнаго сна
Никто не старь!

Квадрата письма.

11го августа 1923 г.

71

МИНУТА

Минута: минущая: минешь!

Такъ мимо же, и страсть и другъ!

Да будетъ выброшено нынѣ жъ –

что́ завтра бѣ – вырвано изъ рукъ!

Минута: мѣрящая! Малость

Обмѣривающая, слышь:

То никогда не начиналось,

что кончилось. Такъ лги жъ, такъ льсти жъ

Другимъ, десятеричной кори

Подверженнымъ еще, изъ дѣлъ

Не выросшимъ. Кто ты, чтобъ море

Размѣривать? Водораздѣлъ

Души живой? О, мель! О, мелочь!

У славнаго Царя щедротъ

Славнѣ царства не имѣлось,

чѣмъ надпись: «и сіе пройдетъ» –

На перстнѣ... На путяхъ обратныхъ

Кѣмъ не измѣрена тщета

Твоихъ Аравій циферблатныхъ

И маятниковъ маята?

Минута: мающая! Мнимость

Вскачь – медлящая! Въ прахъ и въ хламъ

Насъ мелящая! Ты, что минешь:

Минута: милостыня псамъ!

О, какъ я рвусь тотъ міръ оставить,

Гдѣ маятники душу рвутъ,

Гдѣ вѣчностью моею править

Разминовеніе минутъ.

12го августа 1923 г.

КЛИНОКЪ

Между нами – клинокъ двуострый
Присягнувши – и въ мысляхъ класть...
Но бываютъ – страстныя сестры!
Но бываетъ – братская страсть!
Но бываетъ такая примѣсь
Прерѣй въ вѣтрѣ и бездны въ губѣ
Дуновеніи... Мечъ, храни насъ
Отъ безсмертныхъ душъ нашихъ двухъ!

72

Мечъ, терзай насъ и, мечъ, пронзай насъ,
Мечъ, казни насъ, но, мечъ, знай,
Что бываетъ такая крайность
Правды, крыши такой край...
Двусторонній клинокъ – рознить?
Онъ же сводить! Прорвавъ плащъ,
Такъ своди же насъ, стражъ грозный,
Рана въ рану и хрящъ въ хрящъ!
(Слушай! если звѣзда, срываясь...
Не по волю дитя съ ладьи
Въ море падаетъ... Острова есть,
Острова для любой любви...)
Двусторонній клинокъ, синимъ
Лившій, краснымъ поидетъ... Мечъ
Двусторонній – въ себя вдвинемъ.
Это будетъ – лучшее лечь!
Это будетъ – братская рана!
Такъ, подъ звѣздами, и ни въ чемъ
Неповинные... Точно два мы
Брата, спаянные мечомъ!
18го августа 1923 г.
НАУКА ѳОМЫ
Безъ рукъ не обнять!
Сгинь, выпранныхъ душъ
Небыль!

Не вижу – и гладь,
Не слышу – и глушь:
Не былъ.
Круги на водѣ.
Ушамъ и очамъ –
Камень.
Не здѣсь – такъ нигдѣ.
Въ пространство, какъ въ чанъ
Кануль.
Руками держи!
Всей крѣпостью мышцъ
Ширься!
Чтó сны и псалмы!
Богъ ради Ѳомы
Въ мѣръ сей
73

Пришелъ: укрѣпись
Въ невѣрьѣ – какъ негрѣ
Въ трюмѣ.
Всю въ рану – по кисть!
Богъ ради такихъ
Умеръ.

24го августа 1923 г.

МАГДАЛИНА

1.

Межъ нами – десять заповѣдей:
Жаръ десяти костровъ.
Родная кровь отшатывается,
Ты мнѣ – чужая кровь.
Во времена евангельскія
Была б одной изъ тѣхъ...
(Чужая кровь – желаннѣйшая
и чуждѣйшая изъ всѣхъ!)
Къ тебѣ бѣ со всѣми немощами

Влеклась, стлалась – свѣтла
Масть! – очесами демонскими
Таясь, лила бѣ маслѣ.
И на ноги бѣ, и подѣ ноги бѣ,
И вовсе бѣ такъ, въ пески...
Страсть по купцамъ распроданная,
Расплеванная – теки!
Пѣною усть и накипями
Очесь и пѣтомъ всѣхъ
Нѣгъ... Въ волоса заматываю
Ноги твои, какъ въ мѣхъ.
Нѣкою тканью подѣ ноги
Стелюсь... Не тотъ ли (та!)
Твари съ кудрями огненными
Молвившій: встань, сестра!
26го августа 1923 г.

2.

Масти, плоченныя втрое
Стоимости, страсти потъ,
7
Слезы, волосы, – сплошное
Изструеніе, а тотъ
Въ красную сухую глину
Благостный вперяя зракъ:
– Магдалина! Магдалина!
Не издаривайся такъ!
31го августа 1923 г.

3.

О путяхъ твоихъ пытаться не буду,
Милая! – вѣдь все сбылось.
Я былъ босъ, а ты меня обула
Ливнями волосъ –
И – слезъ.
Не спрошу тебя, какой цѣною

Эти куплены маслѣ.

Я былъ нагъ, а ты меня волною

Тѣла – какъ стѣною

Обнесла.

Наготу твою перстами трону

Тише водъ и ниже травъ.

Я былъ прямъ, а ты меня наклону

Нѣжности наставила, припавъ.

Въ волосахъ своихъ мнѣ яму вырой,

Спеленай меня безъ льна.

– Муноносица! Къ чему мнѣ муно?

Ты меня омыла

Какъ волна.

31го августа 1923 г.

ОТРЫВОКЪ

...Глазами казенныхъ,

Глазами сиротъ и вдовъ –

Засады казенныхъ

Немыслящихся домовъ.

Натянутый проводъ

Веревки, рубахи взлетъ.

И тайная робость:

А кто-нибудь здѣсь... живеть?

28го августа 1923 г.

75

Съ этой горы, какъ съ крыши

Міра, гдѣ въ небо спускъ.

Другъ, я люблю тебя свыше

Мъръ – и чувствъ.

Отъ очевидцевъ скрою

Въ тучу! Съ золою съѣмъ.

...Съ этой горы, какъ съ Трои

Красныхъ – стѣнь.

Страсти: хвала убитымъ,

Сушимъ – срамъ.

Такъ же смотрѣль на битву

Царь – Приамъ.

Рухнули у – стои:

Зарево? Кровь? Нимбъ?

Такъ же смотрѣль на Трою

Весь О – лимпъ.

Нѣтъ, изъ прохладной ниши

Дѣва, воздѣвши длань...

Другъ, я люблю тебя свыше.

Слышь – и – встань.

30го августа 1923 г.

ОВРАГЪ

1.

Дно – оврага.

Ночь – корягой

Шарящая. Встряски хвой.

Клятвѣ – не надо.

Лягъ – и лягу.

Ты бродягой сталь со мной.

Съ койки затхлой

Ночь по каплямъ

Пить – закашляешься. Всласть

Пей! Безъ пятень –

Мракъ! Безплатень –

Богъ: какъ къ пропасти припасть.

76

(Чась – который?)

Ночь – сквозь штору

Знать – немного знать. Узнай

Ночь – какъ воры,

Ночь – какъ горы.

(Каждая изъ насъ – Синай

Ночью...)

10го сентября 1923 г.

2.

Никогда не узнаешь, что жгу, что трачу

– Сердце перебой –

На груди твоей нежной, пустой, горячей,

Гордец дорогой.

Никогда не узнаешь, каких не-наших

Бурь – слёды сцеловаль!

Не гора, не оврагъ, не стѣна, не насыпь:

Души переваль.

О, не вслушивайся! Болѣвого бреда

Ртуть... Ручѣвая рѣчь...

Правъ, что слѣпо берешь. Отъ такой побѣды

Руки могутъ – отъ плечъ!

О, не вглядывайся! Подъ листвою падучей

Сами – листьями мчимъ!

Правъ, что слѣпо берешь. Это только тучи

Мчатъ за ливнемъ косымъ.

Лягъ – и лягу. И благо. О, все на благо!

Какъ тѣла на войнѣ –

Въ ладъ и въ рядъ. (Говорятъ, что на днѣ оврага, Можетъ – неба на днѣ!)

Въ этомъ бѣшеномъ бѣгѣ деревъ безсонныхъ

кто-то на смерть разбить.

Что побѣда твоя – поражение сонмовъ,

Знаешь, юный Давидъ?

11го сентября 1923 г.

77

АХИЛЛЪ НА ВАЛУ

Отлило – обдало – накатило –

– Навзничъ! – Умру.

Такъ Поликсена, узрѣвъ Ахилла

Тамъ, на валу –

Въ красномъ – кровавая башня въ плѣсь

Тѣль, что простеръ.

Такъ Поликсена, всплеснувши: «КТО сей?»

(Знала – костерь!)

Соединенное чародѣйство

Страха, любви.

Такъ Поликсена, узрѣвъ ахейца

Ахнула – и –

Знаете этотъ отливъ атлантскій

Крови отъ щекъ?

Неодолимый – прострись, пространство! –

Крови толчокъ.

13го сентября 1923 г.

ПОСЛѢДНІЙ МОРЯКЪ

О, ты – изъ всѣхъ залинейныхъ нотъ

Нижайшая! – Кончимъ распрю!

Какъ та чахоточная, что въ ночь

Стонала: еще понравься!

Ломала руки, а рядомъ дракъ

Удары и клятвъ канаты.

(Спаль разонравившійся морякъ

И капала кровь на мя-

тую наволоку...)

А потомъ, вверхъ дномъ

Стаканъ, хрусталець и кровью

Смѣясь... – и путала кровь съ виномъ,

И путала смерть съ любовью.

«Вамъ сонъ, мнѣ – спѣхъ! Не присѣвъ, не спѣвъ –

И занавѣсь! Завтра въ лёжку!»

Какъ та чахоточная, что всѣхъ

Просила: еще немножко

Понравься!... (Руки уже свѣжи,

Взоръ смутень, персты не гнутся...)

78

Какъ та съ матросомъ – съ тобой, о жизнь,

Торгуюсь: еще минутку

Понравься!..

15го сентября 1923 г.

КРИКЪ СТАНЦІЙ

Крикъ станцій: останься!

Вокзаловъ: о жалость!

И крикъ полустанковъ:

Не Дантовъ ли

Возгласъ:

«Надежду оставь!»

И крикъ паровозовъ.

Желѣзомъ потрясь

И громомъ волны океанской.

Въ окошечкахъ кассь,

Ты думаль – торгуютъ пространствомъ?

Морями и сушей?

Живѣйшимъ изъ мясь:

Мы мясо – не души!

Мы губы – не розы!

Отъ насъ? Нѣтъ – по насъ

Колеса любимыхъ увозять!

Съ такой и такою-то скоростью въ часъ.

Окошечки кассь.

Костяшечки страсти игорной.

Правъ кто-то изъ насъ,

Сказавши: любовь – живодерня!

«Жизнь – рельсы! Не плачь!»

Полотна – полотна – полотна...

(Въ глаза этихъ клячь

Владѣльцы глядятъ неохотно).

«Безъ рва и безъ шва

Нѣтъ счастья. Вѣдь съ тѣмъ покупала?»

Та швейка права,

На это смолчавши: «Есть шпалы».

24го сентября 1923 г.

7

ПРАЖСКІЙ РЫЦАРЬ

Блѣдно – лицый

Стражъ надъ плескомъ вѣка –

Рыцарь, рыцарь,

Стерегущій рѣку.

(О найду ль въ ней

Миръ отъ губъ и рукъ?!)

Ка – ра – ульный

На посту разлукъ.

Клятвы, кольца...

Да, но камнемъ въ рѣку

Насъ-то – сколько

За четыре вѣка!

Въ воду пропускъ

вольный. Розамъ – цвѣсть!

Бросиль – брошусь!

вотъ тебѣ и мечь!

Не устанемъ

Мы – доколь страсть есть!

Мстить мостами.

Широко расправьтесь,

Крылья! Въ тину,

Въ пѣну – какъ въ парчу!

Мосто – вины

Нынче не плачу!

– «Съ рокового мосту

Внизъ – отважься!»

я тебѣ по росту,

Рыцарь пражскій.

Сласть ли, грусть ли

Въ ней – тебѣ виднѣй,

Рыцарь, стерегущій

Рѣку – дней.

27го сентября 1923 г.

НОЧНЫЕ МЪСТА

Темнѣйшее изъ ночныхъ

Мѣсть: мость. – Устами въ уста!

Неужели жъ намъ свой крестъ

Тащить въ дурныя мѣста,

80

Туда: въ веселящій газъ

Глазъ, газа... Въ платный Содомъ?

На койку, гдѣ всѣ до насъ!

На койку, гдѣ нѣ вдвоемъ

Никто... Никнетъ ночникъ.

Авось – совѣсть уснетъ!

(Вѣрнѣйшее изъ ночныхъ

Мѣсть – смерть!) Платныхъ тѣснотъ

Ночныхъ – блаже вода!

Вода – глаже простынь!

Любить – блажь и бѣда!

Туда – въ хладную синь!

Когда б въ вѣры вѣка

Намъ встать! Руки смеживъ!

(Рѣка – тѣлу легка,

и спать – лучше, чемъ жить!)

Любовь: знобъ до кости!

Любовь: зной до бѣла!

Вода – любить концы.

Рѣка – любить тѣла.

го октября 1923 г.

ПОДРУГА

«Не разстанусь! – Конца нѣтъ!» И льнетъ, и льнетъ...

А въ груди – нарастаніе

Грозныхъ водъ,

Ночь... Надѣжное: какъ таинство

Непреложное: рас – станемся!

5го октября 1923 г.

ПОЕЗДЪ ЖИЗНИ

Не штыкъ – такъ клыкъ, такъ сугробъ, такъ шкваль, –

Въ Безсмертье что часъ – то поѣздъ!

Пришла и знала одно: вокзалъ.

Раскладываться не стоить.

На всѣхъ, на все – равнодушьемъ глазъ,

Которымъ конецъ – исконность.

81

О какъ естественно въ третій классъ

Изъ душности дамскихъ комнатъ!

Гдѣ отъ котлетъ разогрѣтыхъ, щекъ

Остывшихъ... – Нельзя ли дальше,

душа? Хотя бы въ фонарный стокъ

Отъ этой фатальной фальши:

Папильотокъ, пеленокъ,

Щипцовъ каленыхъ,

Волосъ паленыхъ,

Чепцовъ, клеенокъ,

О – де – ко – лоновъ

Семейныхъ, швейныхъ

Счастій (klein wenig!)

Взять ли кофейникъ?

Сушекъ, подушекъ, матронъ, нянь,

Душности боннъ, бань.

Не хочу въ этомъ коробъ женскихъ тѣлъ

Ждать смертнаго часа!

Я хочу, чтобы поѣздъ и пиль и пѣль:

Смерть – тоже внѣ класса!

Въ удалъ, въ одурь, въ гармошку, въ насадъ, въ тщету!

– Эти нехристи и льнуть же! –

Чтобъ какой-нибудь странникъ: “на темъ свѣту”...

Не дождавшись скажу: лучше!

Площадка. – И шпалы. – И крайній кусть

Въ рукъ. – Отпускаю. – Поздно
Держаться. – Шпалы. – Отъ столькихъ усть
Устала. – Гляжу на звѣзды.
Такъ черезъ радугу всѣхъ планетъ
Пропавшихъ – считаль-то кто ихъ? –
Гляжу и вижу одно: конецъ.
Раскаиваться не стоить.
6го октября 1923 г.

Древняя тщета течетъ по жиламъ,
Древняя мечта: ухъать съ милымъ!
Къ Нилу! (Не на грудь хотимъ, а въ грудь!) Къ Нилу – иль еще куда-нибудь
Дальше! За предѣльные предѣлы
Станцій! Понимаешь, что изъ тѣла

82

Вонь – хочу! (Въ часъ тупящихся вѣждъ
Развѣ выступаемъ – изъ одеждъ?)
...За потустороннюю границу:
Къ Стиксу!..
7го октября 1923 г.

ПОБѢГЪ

Подъ занавѣсомъ дождя
Отъ глазъ равнодушныхъ кроюсь,
– О завтра мое! – тебя
Выглядываю – какъ поѣздъ
Выглядываетъ бомбистъ
Съ еще-сотрясеньемъ взрыва
Въ рукъ... (Не однихъ убійствъ
Бѣжимъ, зарываясь въ гриву
Дождя!) Не расправы страхъ,
Не... – но облака! но звоны!
То Завтра на всѣхъ парахъ
Проносится вдоль перрона
Пропаваго... Богъ! Благой!

После России. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Богъ! И въ дымовую опушь –

Какъ ѓб стъну... (Подъ ногой
Подножка – или ни ногъ ужъ,
Ни рукъ?) Верстовая снасть
Столба... фонари изъ бреда...
О нътъ, не любовь, не страсть,
Ты поѣздъ, которымъ ѣду
Въ Безсмертье...

1го октября 1923 г.

Брожу – не домъ же плотничать,
Расположась на розстани!
Такъ, вопреки полотницамъ
Пространствъ, треклятымъ простынямъ
Разлукъ, съ минутнымъ баловнемъ
Крадясь ночными тайнами,
Тебя подъ всъми ржавыми
Фонарными кронштайнами –

83

Краемъ плаща... За стойками –
Краемъ стекла... (Хоть краешкомъ
Стекла!) Мертвецъ настойчивый,
Въ очахъ – зачѣмъ качаешься?
По набережнымъ – клятвъ ознобъ,
По загородамъ – риѣмъ обваль.
Сжимають ли – «я б жарче сгребъ»,
Внимають ли – «я б чище внялъ».
Все ты одинъ, во всъхъ мѣстахъ,
Во всъхъ мастяхъ, на всъхъ мостахъ.
Моими вздохами – снастятъ!
Моими клятвами – мостятъ!
Такая власть надъ сбивчивымъ
Числомъ у лиры любящей,
Что на тебя, небывшій мой,
Оглядываюсь – въ будущее!

После России. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
16го октября 1923 г.

Люблю – но мука еще жива.

Найди баюкающія слова:

Дождливыя, – расточившія всѣ

Самъ выдумай, чтобы въ ихъ листвѣ

Дождь слышался: то не цѣпь о снопъ:

Дождь въ крышу бьетъ: чтобы мнѣ на лобъ,

На гробъ стекалъ, чтобы лобъ – свѣталъ,

Ознобъ – стихалъ, чтобы кто-то спалъ

И спалъ...

Сквозь скважины, говорятъ,

Вода просачивается. Въ рядъ

Лежать, не жалуются, а ждутъ

Незнаемаго. (Меня – сожгутъ).

Баюкай же – но прошу, будь другъ:

Не буквами, а каютой рукъ:

Уютами...

24го октября 1923 г.

8

1924

ДВОЕ

1.

Есть риѣмы въ мѣръ семь:

Разъединишь – и дрогнетъ.

Гомеръ, ты былъ слѣпцомъ.

Ночь – на буграхъ надбровныхъ.

Ночь – твой рапсодовъ плащъ,

Ночь – на очахъ – завѣсой.

Разъединилъ ли б зряцъ

Елену съ Ахиллесомъ?

Елена. Ахиллесъ.

Звукъ назови созвучней.

Да, хаосу вразрѣзъ

Построень на созвучьяхъ

После России. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Мірѣ, и, разъединенѣ,

Мститѣ (на согласьяхъ строенѣ!)

Невѣрностями женѣ

Мститѣ – и горящей Троей!

Рапсодѣ, ты былѣ слѣпцомѣ:

Кладѣ разсорилѣ, какѣ рухлядѣ.

Есть риѣмы – въ мѣрѣ томѣ

Подобранныя. Рухнетѣ

Сей – разведешь. Чтѣ нуждѣ

Въ риѣмѣ? Елена, старься!

...Ахеи лучшѣй мужѣ!

Сладостнѣйшая Спарты!

Лишь шорохомѣ древесѣ

Миртовыхѣ, сномѣ кивары:

«Елена: Ахиллесѣ:

Разрозненная пара».

30го іюня 1924 г.

2.

Не суждено, чтобы сильный съ сильнымѣ

Соединились бы въ мѣрѣ семьѣ.

Такѣ разминулись Зигфридѣ съ Брунгильдой,

Брачное дѣло рѣшивѣ мечомѣ.

85

Въ братственной ненависти союзной

– Буйволами! – на скалу – скала.

Съ брачнаго ложа ушелѣ, неужнанѣ,

И неопознанною – спала.

Порознь! – даже на ложѣ брачномѣ –

Порознь! – даже сцѣпясь въ кулакѣ –

Порознь! – на языкѣ двузначномѣ –

Поздно и порознь – вотѣ нашѣ бракѣ!

Но и постарше еще обида

Есть: амазонку подмявѣ какѣ левѣ –

Такѣ разминулися: сынѣ Ѡетиды

После России. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Съ дщерью Аресовой: Ахиллесъ

Съ Пенѣзилеей.

О вспомни – снизу

Взглядъ ее! сбитаго сѣдока

Взглядъ! не съ Олимпа уже, – изъ жижи

Взглядъ ее – все жъ еще свысока!

Что жъ изъ того, что отсель одна въ немъ

Ревность: женою урвать у тьмы.

Не суждено, чтобы равный – съ равнымъ...

.....
Такъ разминовываемся – мы.

3го іюля 1924 г.

3.

Въ мірѣ, гдѣ всякъ

Сгорбленъ и взмыленъ,

Знаю – одинъ

Мнѣ равносилень.

Въ мирѣ, гдѣ столь

Многаго хотимъ,

Знаю – одинъ

Мнѣ равноощень.

Въ мірѣ, гдѣ всё –

Плѣсень и плющъ,

Знаю: одинъ

Ты – равносущъ

Мнѣ.

3го іюля 1924 г.

86

ОСТРОВ

Островъ есть. Толчкомъ подземнымъ

Выхвачень у Нереидъ.

Дѣвственникъ. Еще никѣмъ не

Выслѣженъ и не открытъ.

Папоротникомъ бьетъ и въ пѣнѣ

После России. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Прячется. – Маршрутъ? Тарифъ?

Знаю лишь: еще нигдѣ не

Числится, кромѣ твоихъ

Глазъ Колумбовыхъ. Двѣ пальмы:

Явственно! – Пропали. – Взмахъ

Кондора...

(Въ вагонѣ спальномъ

– Полноте! – объ островахъ!)

Чась, а можетъ быть – недѣля

Плаванья (упрусь – такъ годъ!)

Знаю лишь: еще нигдѣ не

Числится, кромѣ широтъ

Будущаго...

5го іюля 1924 г.

ПОДЪ ШАЛЮ

Запечатлѣнный, какъ ротъ оракула –

Ротъ твой, гадавшій многимъ.

Женщина, что́ отъ дозору спрятала

Межъ языкомъ и нѣбом?

Ужъ не глазами, а въ вѣчность дырами

Очи, котломъ ведернымъ!

Женщина, яму какую вырыла

И заложила дерномъ?

Располагающій ста кумирнями

Идолъ – не столь заносчивъ.

Женщина, что́ у пожара вырвала

Нѣгъ и страстей двуножныхъ?

Женщина, въ тайнахъ, какъ въ шаляхъ, ширишься, Въ шаляхъ, какъ въ тайнахъ,
длишься.

Отъединенная – какъ счастливица–

Ель на вершинѣ мглистой.

87

Точно усопшую вопрошаю,

Душу, къ корнямъ пригубившую...

Женщина, что́ у тебя подъ шалю?

– Будущее!

8го ноября 1924 г.

Тáк – только Елена глядитъ надъ кровлями

Троянскими! Въ столбнякъ зрачковъ

четыре провинціи обезкровлено

и обезнадежено сто вѣковъ.

Тáк – только Елена надъ брачной бойнею,

Въ сознаніи: наготой моей

четыре Аравіи обеззноено

и обезжемчужено пять морей.

Тáк только Елена – не жди заломленныхъ

Рукъ! – диву дается на этотъ рой

Престононаслѣдниковъ бездомленныхъ

и родоначальниковъ, мчащихъ въ бой.

Тáк только Елена – не жди звыванія

Усть! – диву дается на этотъ ровъ

Престононаслѣдниками заваленный:

На обезсыновленность ста родовъ.

Но нѣтъ, не Елена! Не та двубрачная

Грабительница, моровой сквознякъ.

Какая сокровищница растрочена

Тобю, что въ очи намъ смотришь – тáк,

Какъ даже Еленѣ за краснымъ ужиномъ

Въ глаза не дерзалось своимъ рабамъ:

Богамъ. – «Чужеземкою безмуженный

Край! Всѣ еще гусеницей – къ ногамъ!»

11го ноября 1924 г.

Пѣла какъ стрѣлы и какъ моррэны,

Мчащія изъ-подъ ногъ

Съ звукомъ рвущагося атласа.

– Пѣла! – и цѣлой стѣной матрасной

Остановить не могъ

Міръ меня.

88

Ибо единый вырвала
дарь у боговъ: бѣгъ!
Пѣла какъ стрѣлы.
Тѣло?
Мнѣ нѣту дѣла!
8го ноября 1924 г.
ПОПЫТКА РЕВНОСТИ
Какъ живется вамъ съ другою, –
Проще вѣдь? – Ударь весла! –
Линіей береговою
Скоро ль память отошла
Обо мнѣ, плавучемъ островѣ
(Пó небу – не по водамъ!)
Души, души! быть вамъ сестрами,
Не любовницами – вамъ!
Какъ живется вамъ съ простою
женщиною? Безъ божествъ?
Государыню съ престола
Свергши (съ онаго сошедъ),
Какъ живется вамъ – хлопочется –
Ежится? Встается – какъ?
Съ пошлиной безсмертной пошлости
Какъ справляетесь, бѣднякъ?
«Судорогъ да перебоевъ –
Хватить! Домъ себѣ найму».
Какъ живется вамъ съ любюю –
Избранному моему!
Свойственнѣе и съѣдобнѣе –
Снѣдь? Пріѣстся – не пеняй...
Какъ живется вамъ съ подобіемъ –
Вамъ, поправшему Синай!
Какъ живется вамъ съ чужою,
Здѣшнею? Ребромъ – любя?
Стыдь Зевесовой вожжою

Не охлѣстываетъ лба?

Какъ живется вамъ – здоровится –

Можется? Поется – какъ?

Съ язвою безсмертной совѣсти

Какъ справляетесь, бѣднякъ?

8

Какъ живется вамъ съ товаромъ

Рыночнымъ? Оброкъ – крутой?

Послѣ мраморовъ Каррары

Какъ живется вамъ съ трухой

Гипсовой? (Изъ глыбы высѣченъ

Богъ – и начисто разбить!)

Какъ живется вамъ съ сто-тысячной –

Вамъ, познавшему Лилить!

Рыночную новизною

Сыты ли? Къ волшбамъ остывъ,

Какъ живется вамъ съ земною

Женщиною, бѣзъ шестыхъ

Чувствъ?

Ну, за голову: счастливы?

Нѣтъ? Въ провалъ безъ глубинъ –

Какъ живется, милый? Тяжче ли –

Такъ же ли – какъ мнѣ съ другимъ?

1го ноября 1924 г.

Вьюга наметаетъ въ полы.

Всѣ разрывы да расколы! –

И на шарфъ цвѣтной веселый –

Слезы остраго разсола,

Жемчугъ крупнаго размола.

1го ноября 1924 г.

СОНЪ

1.

Врылась, забылась – и вотъ какъ съ тысячъ-

футовой лѣстницы безъ периль.

Съ хищностью слѣдователя и сыщика

Всѣ мои тайны – сонъ перерыль.

Сопки – казалось бы прочно замерли –

Не довѣряйте смертямъ страстей!

Зорко – какъ слѣдователь по камеръ

Сердца – расхаживаетъ Морфей.

90

Вы! собирательное убожество!

Не обрывающіеся съ крышь!

Знали бы, какъ на перинахъ лежачи

Преображаешься и паришь!

Рухаешь! Какъ скорлупою треснувшей –

Жизнь съ ея грузомъ мужей и женъ.

Зорко какъ летчикъ надъ вражьей мѣстностью

Спящую – надъ душою сонъ.

Тѣло, что всѣ свои двери заперло –

Тщетно! – ужъ ядра поютъ вдоль жилъ.

Съ точностью сбирра и оператора

Всѣ мои раны – сонъ перерыль!

Вскрыта! ни щелки въ райкъ, подъ куполомъ, Гдѣ бы укрыться отъ вѣщихъ глазъ

Собственныхъ. Духовникомъ подкупленнымъ

Всѣ мои тайны – сонъ перетрясь!

24го ноября 1924 г.

2.

Въ мозгу ухабъ пролѣжанъ, –

Три вѣка до весны!

Въ постель иду, какъ въ ложу:

Затѣмъ, чтобъ видѣть сны:

Сновидѣть: рай Давидовъ

Зрѣть и Ахилловъ шлемъ

Священный, – стѣнь не видѣть!

Въ постель иду – затѣмъ.

Разведены съ Мартыномъ

Задекою – не всѣ!

Не довѣрай перинамъ:
Съ сугробами въ родствѣ!
Занѣжать, – лести женской
Пухъ, рукъ и ногъ захватъ.
Какъ женщина младенца
Трехдневнаго заспать.
Спать! Потолокъ какъ коробъ
Снять! Синевой запить!
Въ постель иду какъ въ прорубь:
Вась, – не себя топить!
Заокеанскихъ тропикъ
Прѣль, Индостана – иль...

1

Въ постель иду какъ въ пропасть:
Перины – безъ периль!
26го ноября 1924 г.

ПРИМѢТЫ

Точно гору несла въ подолъ –
Всего тѣла боль!
Я любовь узнаю по боли
Всего тѣла вдоль.
Точно поле во мнѣ разъяли
Для любой грозы.
Я любовь узнаю по дали
Всѣхъ и вся вблизи.
Точно нору во мнѣ прорыли
До основъ, гдѣ смоль.
Я любовь узнаю по жилѣ,
Всего тѣла вдоль
Стонущей. Сквознякомъ какъ гривой
Овѣваясь гуннь:
Я любовь узнаю по срыву
Самыхъ вѣрныхъ струнь
Горловыхъ, – горловыхъ ущелій

Ржавь, живая соль.

Я любовь узнаю по щели,

Нътъ! – по трели

Всего тѣла вдоль!

29го ноября 1924 г.

ятаганъ? Огонь?

Поскромнѣе, – куда какъ громко!

Боль, знакомая, какъ глазамъ – ладонь,

Какъ губамъ –

Имя собственнаго ребенка.

1го декабря 1924 г.

92

Живу – не трогаю.

Горы не срыть.

Спроси безногаго,

Отвѣтитъ: жить.

Не наша – Богова

Гора – Еговава!

Котель да логово, –

Живемъ безъ многаго.

1го декабря 1924 г.

ПОЛОТЕРСКАЯ

Колотѣры-молотѣры,

Полотѣры-полодѣры,

Кумашный станъ,

Бахромчатый штанъ.

Что Степанъ у васъ, что Осипъ –

Ни примѣты, ни слѣда.

– Насъ нелегкая приносить,

Полотеровъ, завсегда.

Безъ вины навязчивые,

Мы полы наващиваемъ.

По паркетамъ вз'ахивая,

После России. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Мы молей вымахиваемъ.

Куликъ красноперъ,

Пляши, полотерь!

Колотилы-громыхалы,

Намъ всѣ комнаты тѣсны.

Кольцо бабкино пропало –

Полотеры унесли.

Нажариваемъ.

Накаливаемъ.

...Пошариваемъ!

...Пошаливаемъ!

Съ полотеровъ взятки гладки:

Катай вдоль да поперекъ!

Какъ подкатимся вприсядку:

«Пожалуйте на чаёк!»

Не мастикой ясенева

Вамъ полы намасливаемъ.

З

Пóтом-кровью ясенева

Вамъ полы наласниваемъ:

Вощи до-бѣла!

Трещи, мебели!

Тише сажи, мягче замши...

Полотеровъ взявши въ домъ –

Плачь! Того гляди, плясамши,

Носъ богинѣ отобьемъ.

Та богиня – мраморная,

Нарядить – отъ Ламановой,

Не гляди, что мраморная –

Всѣмъ бока наламываемъ!

Голь, бось.

чтобъ жглось!

Полотерско дѣло вредно:

Пляши, въ потъ себя вогнавъ!

После России. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Оттого и ликомъ блѣдны,

Что вся кровь у насъ въ ногахъ.

Ногой пишемъ,

Ногой пашемъ.

Кто повыше –

Тому пляшемъ.

О пяти корявыхъ пальцахъ –

Какъ и барская нога!

Изъ прихожей – черезъ зальце –

Вотъ и вся вамъ недолга!

Знай, откалывай

До колá въ груди!

... Шестипалаго

Полотера жди.

Намъ балы давать не вновѣ!

Двери – всѣ ли на ключѣ?

А кумачъ затѣмъ – что крови

Не видать на кумачѣ!

Нашей ли, вашей ли –

Ляжь да не спрашивай.

Какъ господско дѣло грязью

Слѣдить, лоску не жалѣть –

Полотерско дѣло – мазью

Тѣ слѣдочки затереть.

А ужъ мазь хороша!

– Занялась пороша! –

Полодѣры-полодралы,

Полотѣры-пролеталы,

Разлетѣ-штаны,

Паны-шаркуны,

Изъ перинки прасоловой

Не клоповъ встрясываемъ,

По паркетамъ взгаркивая –

Мы господъ вышаркиваемъ!

Страсть-дѣла,
Жарь-дѣла,
Красная гвардія!

Поспѣшайте, сержанты рѣзвые!
Полотеры купца зарѣзали.
Получайте, чего не грезили:
Полотеры купца заѣздили.
18го декабря 1924 г.
Емче органа и звонче бубна
Молвь – и одна для всѣхъ:
Охъ, когда трудно, и ахъ, когда чудно,
А не дается – эхъ!
Ахъ съ Эмпиреевъ и охъ вдоль пахоть,
И повинись, поэтъ,
Что ничего кромѣ этихъ аховъ,
Оховъ, у Музы нѣтъ.
Наинасыщеннѣйшая риѣма
Нѣдръ, наинизшій тонъ.
Такъ, передъ вспыхнувшей Суламифью –
Ахнувшій Соломонъ.
Ахъ: разрывающееся сердце,
Слогъ, на которомъ мрутъ.
Ахъ, это занавѣсь – вдругъ – разверстый.
Охъ: ломовой хомуть.
Словоискатель, словесный хахаль,
Словъ неприкрытый кранъ,
Эхъ, слухануль бы разокъ – какъ ахаль
Въ ночь половецкій станъ!

95

И пригибался, и звѣремъ прядаль...
Въ мх, въ звуковомъ мѣху:
Ахъ – да въдь это жъ цыганскій таборъ
– весь! – и съ луной вверху!

Се жеребець, на аршинъ ощерясь,
Ржетъ, предвкушая бѣгъ.
Се, напоровшись на конскій черепъ,
Пѣснь заказалъ Олегъ –
Пушкину. И – раскалясь въ полетъ –
Въ прабогатырскихъ тьмахъ –
Неодолимые возгласы плоти:
Охъ! – эхъ! – ахъ!

23го декабря 1924 г.

ЖИЗНИ

1.

Не возьмешь моего румянца –
Сильнаго – какъ разливы рѣкъ!
Ты охотникъ, но я не дамся,
Ты погоня, но я есмь бѣгъ.
Не возьмешь мою душу живу!
Такъ, на полномъ скаку погонь –
Пригибающійся – и жилу
Перекусывающій конь
Аравійскій.

25го декабря 1924 г.

2.

Не возьмешь мою душу живу,
Не дающуюся какъ пухъ.
Жизнь, ты часто риѣмуешь съ: лживо, –
Безошибочень пѣвчій слухъ!
Не задумана старожиломъ!
Отпусти къ берегамъ чужимъ!
Жизнь, ты явно риѣмуешь съ жиромъ:
Жизнь: держи его! жизнь: нажимъ.
Жестоки у ножныхъ костяшекъ
Кольца, въ кость проникаетъ ржа!

6

Жизнь: ножи, на которыхъ пляшетъ

Любящая.

– Заждалась ножа!

28го декабря 1924 г.

1925

КРЕСТИНЫ

Воды не перетеплил

Въ чану, зазнобилъ – какъ надобно –

Тоть попъ, что меня крестиль.

Въ ковшъ плоскодонномъ свадебномъ

Вина не пересластилъ –

Душа да не шутить брашнами!

Тоть попъ, что меня крестиль

На трудное дѣло брачное:

Тоть попъ, что меня вѣнчалъ.

(Ожжась, поняла танцовщица,

что сокъ твоего, Анчаръ,

Плода въ плоскодонномъ ковшикѣ

Вкусила...)

– на вѣчный пылъ

Въ печи смоляной поэтовой

Крестиль – кто меня крестиль

Водю неподогретою

Рѣчною, – на свыше силъ

Дѣла, не вершимы женами –

Крестиль – кто меня крестиль

Бѣдою неподслащенною:

Безпримѣснымъ тѣмъ виномъ.

Когда поперхнусь – напомните!

Какимъ опалюсь огнемъ?

Всѣ страсти водою комнатной

Мнѣ кажутся. Трижды правъ

Тоть попъ, что меня обкарнывалъ.

Какихъ убоюсь отравъ?

Всѣ яды – водою отварною

Мнѣ чудятся. Чтѣ мнѣ рокъ

Съ его родовыми страхами –

7

Разъ собственныя, вдоль щекъ,

Мнѣ слезы – водою сахарной!

А ты, что меня крестиль

Водой изступленной Савловой

(Такъ Савль, занеся костыль,

забывчивыхъ останавливалъ) –

Молись, чтобъ тебя простиль –

Богъ.

1го января 1925 г.

Живъ, а не умеръ

Демонъ во мнѣ!

Въ тѣлѣ какъ въ трюмѣ,

Въ себѣ какъ въ тюрьмѣ.

Міръ – это стѣны.

Выходъ – топоръ.

(«Миръ – это сцена»,

лепечеть актеръ).

И не слукавилъ,

Шуть колченогій.

Въ тѣлѣ – какъ въ славѣ.

Въ тѣлѣ – какъ въ тогѣ.

Многія лѣта!

Живъ – дорожи!

(Только поэты

Въ кости – какъ во лжи!)

Нѣтъ, не гулять намъ,

Пѣвчая братья,

Въ тѣлѣ какъ въ ватномъ

Отчемъ халатъ.

Лучшаго стоимъ.

Чахнемъ въ теплѣ.

Въ тѣлѣ – какъ въ стойлѣ.

Въ себѣ – какъ въ котлѣ.

Бренныхъ не копимъ

Великолѣпій.

Въ тѣлѣ – какъ въ топи,

Въ тѣлѣ – какъ въ склепѣ,

Въ тѣлѣ – какъ въ крайней

Ссылкѣ. – Зачахъ!

8

Въ тѣлѣ – какъ въ тайнѣ,

Въ вискахъ – какъ въ тискахъ

Маски желѣзной.

5го января 1925 г.

Существованіа котловиною

Сдавленная, въ столбнякѣ глушизнѣ,

Погребенная заживо подѣ лавиною

Дней – какъ каторгу избываю жизнь.

Гробовое, глухое мое зимовье.

Смерти: инея на уста-красны –

Никакого иного себѣ здоровья

Не желаю отъ Бога и отъ весны.

11го января 1925 г.

Что, Муза моя? Жива ли еще?

Такъ узникъ стучить къ товарищу

Въ слухъ, въ ямку, перстомъ продолбленную

– что Муза моя? Надолго ли ей?

Сосѣдки, сердцами спутанныя.

Тюремное перестукиванье.

Что Муза моя? Жива ли еще?

Глазами не зная желающихи,

Усмѣшкою правду кроющими,

Сосѣдскими, справа-коечными

– что, братецъ? Часочекъ выиграли?

Больничное перемигиванье.

Эхъ, дѣло мое! Эхъ, марлевое!
Такъ небо боевъ надъ Арміями,
Зарницами вкось исчерканное,
Рѣсничное пересвѣрживанье.
Въ воронкѣ дымка разсѣяннаго –
Солдатское пересмеиванье.
Ну, Муза моя! Хоть риѳму еще!
Щекой – Илиономъ вспыхнувшю
Къ щекъ: «Не крушись! Расковываетъ
Смерть – узы мои! До скорога вѣдь?»

Предсмертнаго ложа свадебнаго –
Послѣднее перетрагиванье.
15го января 1925 г.
Въ сѣдину – високъ,
Въ колею – солдатъ,
– Небо! – моремъ въ тебя окрашиваюсь.
Какъ на каждый слогъ –
Что на тайный взглядъ
Оборачиваюсь,
Охорашиваюсь.
Въ перестрѣлку – скиѳъ,
Въ христопляску – хлысть,
– Море! – небомъ въ тебя отваживаюсь.
Какъ на каждый стихъ –
Что на тайный свистъ
Останавливаюсь,
Настораживаюсь.
Въ каждой строчкѣ: стой!
Въ каждой точкѣ – кладъ.
– Око! – свѣтомъ въ тебя разслаиваюсь,
Расхожусь. Тоской
На гитарный ладъ
Перестраиваюсь,

После России. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Перекраиваюсь.

Не въ пуху – въ перь
лебединомъ – бракъ!
Браки розные есть, разные есть!
Какъ на знакъ тирэ –
что на тайный знакъ
Брови вздрагивають –
Заподазриваешь?

Не въ чаю спитомъ
Славы – духъ мой крѣпъ.
И казна моя – немалая есть!
Подъ твоимъ перстомъ
что Господень хлѣбъ
Перемалываюсь,
Переламываюсь.
22го января 1925 г.

100

Промѣнявши на стремя –
Поминайте коня ворона!
Невозвратна какъ время,
Но возвратна какъ вы, времена
Года, съ первымъ изъ встрѣчныхъ
Предающая дѣло родни,
Равнодушна какъ вѣчность,
Но пристрастна какъ первые дни
Весень... собственнымъ пѣньемъ
Опьяняясь какъ ночь – соловьемъ,
Невозвратна какъ племя
Вымирающее (о немъ
Гейне пѣлъ, – бракъ мой тайный:
Слаще гостя и ближе, чѣмъ братъ...)
Невозвратна какъ Рейна
Сновиденный убийственный кладъ.
Чиста-злата – нержавый,

После России. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Чиста-серебра – Вагнеръ? – нырни!

Невозвратна какъ слава

Наша русская...

1го февраля 1925 г.

Раз – стояніе: версты, мили...

Нась раз – ставили, раз – садили,

чтобы тихо себя вели

По двумъ разнымъ концамъ земли.

Раз – стояніе: версты, дали...

Нась расклеили, распаяли,

Въ двѣ руки развели, распявъ,

И не знали, что это – сплавъ

Вдохновеній и сухожилій...

Не разссорили – разсорили,

Разслоили...

Стѣна да ровъ.

Разселили насъ какъ орловъ-

Заговорщиковъ: версты, дали...

Не разстроили – растеряли.

По тущобамъ земныхъ широтъ

Разсовали насъ какъ сиротъ.

101

Который ужъ, ну который – мартъ?!

Разбили насъ – какъ колоду картъ!

24го марта 1925 г.

Русской ржи отъ меня поклонъ,

Нивъ, гдѣ баба застится.

Другъ! Дожди за моимъ окномъ,

Бѣды и блажи на сердць...

Ты, въ погудкѣ дождей и бѣдъ

То ж, что Гомеръ – въ гекзаметръ,

Дай мнѣ руку – на вѣсь тотъ свѣтъ!

Здѣсь – мои обѣ заняты.

Прага, 7го мая 1925 г.

Document Outline

ТЕТРАДКА ПЕРВАЯ

ТЕТРАДЬ ВТОРАЯ

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://tsvetaevamarina.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!